ОФИС
ПО ПРАВАМ ЛЮДЕЙ
С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

ОТЧЕТ

об исследовательской работе по теме: «Установки родителей как фактор эффективного внедрения в Беларуси инклюзивного образования»

Минск 2012

ВВЕДЕНИЕ

Наряду с вопросами занятости людей с ограниченными возможностями, огромное внимание следует уделять и их образованию, которое влияет на возможность трудоустройства и полноценную интеграцию в общественную жизнь. Право на образование является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав всех граждан Республики Беларусь.

Одной из важных проблем образования является его доступность для ряда социальных групп, имеющих невыгодные стартовые условия. Среди них особое место занимают дети-инвалиды. Образование детей-инвалидов – это одно из основных и обязательных условий их социализации, полноценного участия в жизни общества. Образование детей с особенностями психофизического развития регулируется Законом Республики Беларусь «Об образовании лиц с особенностями психофизического развития (специальном образовании)» № 285-З от 18 мая 2004 года, который определяет правовые, экономические, социальные и организационные основы специального образования. Закон гарантирует создание необходимых условий для получения образования лицами с особенностями психофизического развития, их социальной адаптации и интеграции в обществе.

Доказано, что воспитывать и обучать ребенка с особенностями психофизического развития необходимо с самых ранних лет жизни, поскольку именно в детстве закладываются навыки социального общения, которые необходимы во взрослой жизни. Эти навыки особенно важны для ребенка-инвалида, ведь ему, как правило, намного труднее, чем обычному ребенку, общаться и налаживать контакты с окружающим миром. Однако, по данным исследований, для людей с инвалидностью вероятность остаться без какого-либо образования примерно в два раза выше, чем у остальных. В нашей стране инвалиды с детства практически полностью лишены возможности получить образование. Дети с особенностями развития являются одной из наиболее маргинализированных и изолированных групп детей. Они чаще других страдают от дискриминации и отчуждения, в т.ч. и в образовании. Долгие годы система образования четко делила детей на обычных и инвалидов, которые практически не имели возможности получить образование и реализовать свои возможности, их не принимали в учреждения, где обучаются нормальные дети. Изоляция от общества с детства наносит непоправимый вред психофизическому самочувствию ребенка и зачастую сводит на нет все дальнейшие попытки социальной интеграции инвалида. Несправедливость такой ситуации очевидна. Дети с особенностями развития должны иметь равные возможности с другими детьми.

Одним из путей, способствующих более успешному включению ребенка с ограниченными возможностями здоровья в жизнь общества, является интегрированное обучение. Оно предполагает индивидуальный подход в оценке образовательных потребностей детей и предоставление образовательных услуг в соответствии с этими потребностями каждому ребенку через более полное участие в образовательном процессе, привлечение общественности и устранение неравенства в отношении доступа к образованию детей с ограниченными возможностями. Еще Л.С. Выготский указывал на необходимость создания такой системы обучения, в которой ребенок с ограниченными возможностями не исключался бы из общества детей с нормальным развитием. Он указывал, что «при всех достоинствах специальная школа отличается тем основным недостатком, что она замыкает своего воспитанника – слепого, глухого или умственно отсталого ребенка – в узкий круг школьного коллектива, создает замкнутый мир, в котором все приспособлено к дефекту ребенка, все фиксирует его внимание на своем недостатке и не вводит его в настоящую жизнь. Специальная школа вместо

того, чтобы выводить ребенка из изолированного мира, развивает в нем навыки, которые ведут к еще большей изоляции и усиливают его сепаратизм». Л.С. Выготский считал, что задачами воспитания ребенка с нарушением развития являются его интеграция в жизнь и осуществление компенсации его недостатка каким-либо другим путем. По его мнению, ориентировка на нормальных детей должна служить исходной точкой пересмотра специального образования.

Современная система образования в Беларуси переживает изменения. Это, в частности, выражается в актуализации ценностей инклюзивного образования детей с инвалидностью. Сегодня интеграция детей-инвалидов в систему дошкольных учреждений и начальных школ Беларуси является одной из основных задач в сфере образования.

Развитие в нашей стране процесса инклюзии – включения детей с ограниченными возможностями психического и/или физического здоровья в образовательные учреждения вместе с их обычными сверстниками – является, с одной стороны, отражением общемировых тенденций развития образования и общества, с другой, представляет собой реализацию прав детей на образование. Инклюзивная практика в образовании предполагает повышение качества жизни «особого» ребенка и его семьи, создание необходимых условий для повышения социальной адаптации и доступа к образованию всех без исключения детей независимо от их индивидуальных особенностей, психических и физических возможностей.

Для Беларуси проблема доступности образования и внедрения инклюзивного образования весьма актуальна. Согласно статистическим данным, в Республике Беларусь численность детей в возрасте до 18 лет на начало 2011 года составляла 1 737 400 человек. Около 7% детей имеют особенности психофизического развития. По официальным данным, в стране насчитывается 25 562 ребенка-инвалида и более 120 000 детей с особенностями психофизического развития, нуждающихся в специальных условиях для обучения. Из них дети с нарушениями речи составляют 87,9%, дети с интеллектуальной недостаточностью – 11,8%, дети с нарушениями психофизического развития – 9,3%, дети с нарушениями зрения – 2,5%, дети с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата – 2,1%, дети с нарушениями слуха – 1,5%, дети с тяжелыми множественными нарушениями – 1,5%. Ежегодно в Беларуси впервые признаются инвалидами около 3000 детей до 18 лет. Число детей-инвалидов с каждым годом увеличивается.

До недавнего времени в Беларуси люди с ограниченными возможностями имели возможность получать образование только в учреждениях специального образования: в коррекционных классах обычных школ, спецшколах и интернатах, домах–интернатах, либо обучаясь на дому и дистанционно. Основным и весьма существенным недостатком специального образования является то, что в ходе обучения дети-инвалиды общаются только с себе подобными. В результате они сталкиваются с постоянным акцентированием внимания на их болезни, что, в свою очередь, вызывает у них ощущение собственной «неполноценности» в сравнении с остальными, «здоровыми» людьми. Это приводит к дальнейшим сложностям, препятствующим успешному включению таких людей в социум. Индивиды, обучающиеся в специальных учреждениях и на дому, как правило, отличаются низкой степенью социальной адаптации и социальной активности, сталкиваются с проблемами социальной изоляции и исключенности. Как правило, круг общения таких людей ограничивается близкими родственниками, контакты с другими людьми практически отсутствуют, индивиды часто замыкаются в себе и страдают от чувства неудовлетворенности собой и своей жизнью, испытывают неуверенность и страх перед будущим. Именно на решение этих проблем

направлено инклюзивное образование. Обучение совместно со здоровыми людьми способствует не только включению инвалидов в процесс обучения, но и дает им возможность интегрироваться в другие аспекты жизни учебного учреждения, в которых принимают участие все учащиеся (участие в досуговых мероприятиях, общение со сверстниками и т.д.). Как утверждают многие исследователи и педагоги, вовлеченные в практики инклюзивного образования, детей-инвалидов, обучающихся в инклюзивной среде, отличает более высокий уровень социального взаимодействия со здоровыми сверстниками по сравнению с детьми, обучающимися в коррекционных учреждениях образования. Кроме того, в условиях инклюзивного обучения улучшается социальная компетенция детей с особенностями развития, совершенствуются их коммуникативные навыки. К преимуществам инклюзивного образования относится также и то, что в инклюзивной среде дети-инвалиды обучаются по более насыщенным учебным программам, что способствует повышению их успеваемости и улучшению академических достижений. Дети, обучающиеся в инклюзивных условиях, лучше интегрированы в социальные отношения и после окончания школы, имеют более широкий круг общения, чем их сверстники из специальных школ.

По официальным данным, в настоящее время в Республике Беларусь на базе обычных школ работают 222 специальных класса, 5787 класса интегрированного обучения, а также 1368 пунктов коррекционно-педагогической помощи. Число учеников, обучающихся дома, в специальных школах или в школах-интернатах, уменьшается. В более чем 10 школах создана безбарьерная среда (Минск, Гродно, Брест).

Однако, в Беларуси инклюзивная образовательная практика достаточно ограниченна, во многом экспериментальна и неустойчива. Это обусловлено тем, что система инклюзивного образования находится на стадии формирования. Больше половины детей с особенностями развития по-прежнему обучаются в специальных учебных заведениях интернатного типа. Для сравнения: в европейских странах в таких школах находится 3-4% детей, большинство из которых имеют тяжелейшие нарушения здоровья и развития. Другие категории детей-инвалидов учатся в обычных школах, живут в семьях со своими родителями.

Интеграция детей с особыми образовательными потребностями происходит в давно сложившуюся, трудно принимающую инновации систему нормативного массового образования, что не может быть безболезненным или безразличным для этой системы (организационно, содержательно, нормативно, дидактически, экономически, психологически).

Важнейшим барьером на пути к независимой жизни инвалидов является неготовность системы образования разрабатывать и реализовывать индивидуальные образовательные программы в рамках инклюзивной модели. По данным Министерства образования, только единичные учреждения образования оснащены специализированным программно-аппаратным оборудованием. В 60% учреждений состояние стандартного программного обеспечения не позволяет использовать современные информационно-компьютерные технологии, только 47% учреждений специального образования подключены к сети Интернет.

Обучение многих инвалидов затруднено в связи с отсутствием специально подготовленной для них «безбарьерной среды» в учебных заведениях, недостаточно развитой инфраструктурой, физической недоступностью учебных учреждений. Многие учебные учреждения все еще не оборудованы для передвижения и обучения инвалидов. Одна из наиболее острых проблем вызвана сложностью передвижения инвалидов с места жительства на место учебы.

Еще одна проблема, затрудняющая внедрение интегрированных форм образования, связана с проблемами кадрового обеспечения. Интегрированное обучение требует подготовки соответствующих специалистов. На сегодняшний день в областных государственных институтах повышения квалификации и переподготовки руководящих работников и специалистов образования открыта переподготовка специалистов интегрированного обучения, на факультетах специального образования (дефектологических факультетах) читается специальный курс «Интегрированное обучение». Вместе с тем имеются кадровые проблемы. Во-первых, учебные учреждения пока не вполне готовы принять большое количество учащихся в интегрированные классы и группы, поскольку существует проблема нехватки соответствующих специалистов (педагогов, ассистентов). Во-вторых, профессиональная подготовка педагогов общего образования на данный момент не является достаточной для реализации инклюзивного подхода. Ситуация осложняется отсутствием специальных учебно-методических материалов, пособий, средств обучения и обучающих программ.

Для развития инклюзивной практики образования нужны системные институциональные изменения, но самые сложные из них – это изменения в профессиональном мышлении преподавателей и сознании родителей. Внедрение инклюзивного образования сталкивается не только с трудностями организации «безбарьерной среды», но и с препятствиями социального характера, заключающимися в распространенных установках, стереотипах и предрассудках, в том числе, в готовности или отказе родителей, имеющих детей-инвалидов и родителей здоровых детей принять новые принципы образования. Эффективная реализация включения особого ребенка в среду общеобразовательного учреждения зависит от отношения родителей обеих категорий к данной форме обучения. Согласно исследованиям российских ученых (Н.Н Малофеева и А.А. Дмитриева) основной причиной изолированности детей-инвалидов от общества являются их же родители, которые, переживая за исход общения со здоровыми сверстниками, ограничивают социальные контакты своих детей. У родителей возникает ощущение неуверенности, а часто и невозможности обучения ребенка-инвалида в обычной школе. По данным российских исследователей, многие родители детей-инвалидов предпочитают, чтобы их дети получали образование в специальных образовательных учреждениях; зачастую они придерживаются медицинского подхода в мышлении. В то же время менее половины родителей здоровых детей хотели бы, чтобы их дети учились вместе с детьми-инвалидами. Очевидно, что правильное отношение к совместному обучению нужно формировать у родителей обеих категорий детей.

Целью настоящего исследования является выявление установок и стереотипов родителей по отношению к инклюзивному образованию, выявление и анализ объективных и субъективных факторов, препятствующих принятию и реализации идеи инклюзивного образования со стороны родителей, разработка мер, направленных на формирование правильного отношения к внедрению инклюзивного образования.

1. ОПИСАНИЕ МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цели и задачи исследования

Цель исследования – выявление и анализ объективных и субъективных факторов, препятствующих принятию и реализации идеи инклюзивного образования со стороны родителей.

Задачи исследования:

1. Оценка существующей системы обучения детей с особенностями развития;
2. Анализ уровня знаний и представлений родителей об инклюзивном образовании;
3. Выявление основных барьеров внедрения инклюзивной формы обучения;
4. Выявление и анализ субъективных установок родителей по отношению к инклюзивному образованию;
5. Выявление возможных моделей отношений между родителями и детьми в рамках оппозиции «патернализм-свобода», анализ различий в моделях, используемых родителями детей без инвалидности и родителями детей с инвалидностью;
6. Разработка эффективных мер, направленных на поддержку инклюзивного образования со стороны всех субъектов (родителей, учителей, детей, администрации школ, органов управления); мер по совершенствованию системы инклюзивного образования в РБ.

Объект и предмет исследования

Объект исследования: родители детей, обучающихся в 1–9 классах общеобразовательных школ, специальных учреждениях г. Минска, на дому.

Объект исследования структурируется по следующему критерию:

1) родители детей с инвалидностью, обучающихся в школах-интернатах и на дому;
2) родители детей с инвалидностью, обучающихся в общеобразовательных школах (инклюзивных классах);
3) родители здоровых детей, которые обучаются в интегрированных классах;
4) родители здоровых детей, обучающихся в обычных классах.

Предмет исследования: модели поведения, установки и стереотипы родителей, влияющие на отношение к инклюзивному образованию.

Метод исследования

Для реализации цели и задач исследования был использован качественный метод получения социологической информации – фокус-группа. В ходе исследования было проведено 4 фокус-группы: 2 – с родителями здоровых детей, 2 – с родителями детей с инвалидностью.

Характеристика фокус-групп

В число участников фокус-групп №1 и №2 входили родители детей, имеющих различные особенности развития. Даты проведения фокус-групп – 05.03.2012 г. и 13.03.2012 г. В первой фокус-группе приняло участие 9 человек, во второй – 7. В число участников фокус-групп №3 и №4 входили родители здоровых детей. Даты проведения фокус-групп – 16.03.2012 г. и 22.03.2012 г. В третьей

фокус-группе приняло участие 7 человека, во второй – 9. Место проведения фокус-групп - Офис по правам людей с инвалидностью.

Основные гипотезы исследования

1. Родители здоровых детей, обучающихся в обычных классах общеобразовательных школ, гимназий, отличаются низким уровнем информированности об инклюзивном образовании.
2. Одним из основных препятствий для развития системы инклюзивного образования в нашей стране является недостаточная психологическая готовность родителей и педагогов.
3. Большинство родителей здоровых детей поддерживают идею о необходимости развития системы интегрированного обучения, но в реальности не готовы отдавать своих детей в интегрированные классы.
4. Установки и активная деятельность родителей детей с особенностями развития являются значимым фактором широкого внедрения инклюзивной формы обучения в образовательную систему.

2. ОПИСАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Анализ результатов группового интервью родителей детей с особенностями развития

В ходе проведения группового интервью обсуждались следующие блоки вопросов: **оценка ситуации доступа детей с особенностями развития к образованию** (*Как бы Вы оценили ситуацию доступа к образованию детей с особенностями развития в нашей стране? Насколько реализуется право на получение образования детей с особенностями развития? Что Вы думаете о сложившейся системе образования детей с особенностями развития? Существуют ли какие-либо барьеры, препятствующие получению образования Вашего ребенка?*); **представления об инклюзивном образовании, трудности, с которыми сталкиваются дети, обучающиеся в интегрированных классах, и их родители** (*Как Вы относитесь к внедрению инклюзивного образования в белорусских школах? По Вашему мнению, обладает ли данная форма обучения какими-либо преимуществами? Как Вы думаете, где должен учиться ребенок-инвалид? Сложно ли Вам было устроить ребенка в обычную школу? Столкнулись ли Вы с какими-либо барьерами (административными, бюрократическими и др.), препятствующими обучению ребенка в обычной школе? Были ли трудности на этапе обучения ребенка в обычной школе? и т.д.*); **мотивы выбора той или иной формы обучения для своих детей** (*Почему Вы выбрали обычную школу для обучения своих детей? Почему Вы выбрали школу-интернат (обучение на дому) для обучения своих детей (по медицинским показаниям, не слышал об инклюзивной форме обучения и т.д.)?Рассматривали ли Вы вопрос об обучении вашего ребенка в обычной школе? Пытались ли Вы отдать своего ребенка на обучение в обычную школу? Если да, что помешало тому, чтобы ребенок учился в обычной школе?*); **рекомендации родителей по развитию системы инклюзивного образования в РБ** *(Что нужно делать для того, чтобы родители детей с особенностями развития охотнее отдавали своих детей для обучения в обычные школы (например, информирование родителей об инклюзивных классах, совершенствование законодательства в образования детей-инвалидов, формирование позитивного отношения к инвалидам в обществе, организация доставки к местам обучения, материальная поддержка, организация безбарьерной среды, наличие в учреждениях образования специальных педагогов-консультантов, психологов, ассистентов и т.д.)?).*

Все участники фокус-групп активно, с заинтересованностью, принимали участие в обсуждении вопросов. Значительная часть ответов участников эмоционально окрашена и отражает не только заинтересованность в обсуждаемых вопросов, но и личностные переживания проблемы.

Полученные данные имеют особый интерес, т.к. дают возможность оценить проблемную ситуацию с разных позиций: с позиции родителей, чьи дети обучаются в интегрированных классах, специальных учреждениях и на дому.

2.1.1. Оценка качества системы образования для детей с особенностями развития

Проведенное групповое интервью позволило оценить качество сложившейся системы образования для детей с особенностями развития как в целом, так и отдельных форм ее реализации. С этой целью участникам был задан ряд вопросов: «*Как бы Вы оценили ситуацию доступа к образованию детей с особенностями развития в нашей стране?» «Что Вы думаете о сложившейся системе образования детей с особенностями развития?»* и др.

Все ответы участников были эмоционально окрашены, что отражает не только личную заинтересованность каждого участника в решении данной проблемы, но и человеческую тревогу, боль за происходящее, за будущее своих детей.

Анализ ответов участников свидетельствует о том, что существующая на сегодняшний день система обучения для детей с особенностями развития не соответствует потребностям и ожиданиям детей-инвалидов и их родителей. По их мнению, право на получение образования детей с особенностями развития не реализуется в полной мере. Оценки качества предоставляемых образовательных услуг чаще всего смещены в негативную сторону. Особенно остро стоит вопрос с получением образования в старших классах общеобразовательных школ.

«Я могу сказать, какая ситуация сложилась сегодня. Я крайне недовольна той ситуацией, которая сейчас у нас складывается. По начальной школе у меня не было вопросов никогда, т.е. достаточно ответственно ко всему этому подходили. Средняя школа тоже была более – менее удовлетворительно. Сейчас просто катастрофическая ситуация, потому что я к директору школы хожу, извините, «милостыню» просить, чтобы моего ребенка обучали» (Марина, фокус-группа №2);

«Если быть объективным, то доступ еще не реализован так, как хотелось бы» (*Кристина, фокус-группа №2)*.

По мнению участников фокус–группы дети с психическими отклонениями, заболеваниями нервной системы являются наиболее уязвимой группой в плане возможностей достижения какого-либо уровня образования.

«Дети с сохранным интеллектом — это мы можем продвинуть. А вот дети с психическими отклонениями... им вообще капкан. Тут еще мотивируешь тем, что ребенок учится и хоть что-то как-то можно сделать. А с психическими отклонениями вообще я так вижу, никто не хочет...Нет ни специальных, ни коррекционных, никаких программ» (Анжелика, фокус-группа №1).

Согласно мнению родителей, положение таких детей, проживающих в специальных учреждениях, «просто катастрофическое», они вообще лишены возможности учиться. Для специальных учреждений характерны: неудовлетворительные условия проживания детей, отсутствие каких-либо обучающих, специальных, коррекционных программ. По мнению родителей, сложившаяся система обучения в специальных учреждениях не способствует не только успешной социальной адаптации детей, но и формированию основных навыков жизнедеятельности человека.

«Для нашего случая система образования никак не обустроена» (Ирина, фокус-группа №1);

«Там мрак полный. Чтобы с ними там занимались – я такого вообще не видел» Павел, фокус-группа №1).

«Надо, чтобы там были комнаты релаксации – немножко позанимался, потом успокоился. Их можно научить, но никто этого не делает» (Анжелика, фокус-группа №1).

«Но, прежде всего, мне кажется, надо достойное проживание организовать. 15 человек в комнате. Метра пространства личного нет. Вы представляете с психикой детей этих, что

творится? Там же есть и те, которые говорят, плачут. И 15 человек детей в одной комнате, даже отдохнуть невозможно, наверное. Если бы кто-то и пришел в себя немножко, его состояние могло бы улучшиться, то где же оно улучшится. (Светлана, фокус-группа №1).

Оценки качества надомной формы обучения детей с особенностями развития также чаще всего смещены в негативную сторону. Родители, чьи дети учатся на дому, отметили лишь один плюс данной формы обучения - повышение общей успеваемости ребенка. В целом, большинство родителей, чьи дети учатся на дому, выделили ряд негативных моментов, характерных для надомной формы обучения. Родителями было отмечено, что большинство учителей надомного обучения относятся безответственно к обучению ребенка с особенностями развития: чаще всего они приходят реже, чем положено, не вырабатывают необходимое число часов для занятий, тем самым учебный план не выполняется. Многие из учителей считают таких детей неперспективными, проявляют некорректное к ним отношение. Со слов участников фокус-групп расписание посещений учителей составляется без учета возможностей ребенка и родителей.

«Нам не нравится отношение педагогов. Успеваемость, конечно, выше, чем когда она школу посещает» (Марина, фокус-группа №2);

«Обучение на дому очень плохое. Как ходят учителя. Во-первых, не хотят даже слушать. Я вот почти целый год бьюсь, чтобы как-то в одно время. Просто не хочется дальше идти, говорю, что давайте все на месте решим, чтобы не было конфликтов. Одна учительница очень хорошая и сыну очень нравится, он продвинулся и сам уроки делает. А остальные – от балды. Я рассказываю им, что он очень у меня медленный, ему надо на тренажере два раза в день постоять, надо, говорю, время подобрать. Учительница приходит, как хочет. Придут, лекцию прочитают по всем предметам и уйдут. В неделю надо 10,5 часов учить, а они 1-2 часа лекцию прочитали по всем предметам. Ребенку очень интересно, он хочет учиться (Галя, фокус-группа №2);

«А образование у наших детей кто на надомном. Это мне повезло, у меня ответственный человек: по 45 минут каждый урок, 3-4 урока в день. У нее все как положено. Но есть у меня знакомая, у них за 1,5 часа 4 урока. Она приходит, опаздывает. У них только два дня в неделю обучается ребенок. Ребенок обучаемый. Мама уже начала ругаться. Уже конец года, а ребенок ничему не учится. И таких не она одна только. Я уже много слышу, кто жалуется» (Светлана, фокус-группа №1);

«Было такое, что она раз в неделю придет – и больше не приходит» (Ефим Ефимович, фокус-группа №2);

«Нам остался один год следующий учебный, и я просто с ужасом думаю… В преддверии сентября у меня у самой уже начинается какая-то нервная истерия. Потому что я не знаю, во-первых, с какого числа начнут ходить педагоги. Хотя справки с меня требуют до 25 августа. В лучшем случае они начинают ходить в конце сентября. То расписание, которое мы официально подписываем, оно очень далеко от истины. Мы его подписываем, но все равно все уроки будут абсолютно в разном пределе, не скоординированы, несогласованны (Марина, фокус-группа №2).

Полученные негативные оценки качества образования для детей с особенностями развития могут свидетельствовать о неэффективности деятельности субъектов, ответственных за развитие образования.

Анализ ответов участников фокус-групп позволил выявить основные проблемы, которые характерны для существующей на сегодняшний день системы обучения детей с особенностями развития. Среди них были отмечены:

- недостаточное внимание со стороны государства к проблеме образования детей с особенностями развития.

«Понимаете, мы делаем различные мероприятия, семинары по обучению администрации школ, педагогов, психологов по работе с детьми с особенностями развития. А спонсорами выступают немецкие фонды. Нашим вообще ничего никому не надо!» (Светлана, фокус-группа №1).

«Как-то так получается, что мы нашему государству не нужны. Почему-то бьется Германия, что-то требует Америка. Вот мы сейчас были с детьми на семинарах «Лидерство без границ». Спонсором выступает Американская Ассоциация! (Анжелика, фокус-группа №1).

- Неэффективность законодательной базы, в частности Закона «О специальном образовании». В качестве критерия той или иной правовой нормы выступает степень действенности ее практической реализации. Согласно мнению родителей, интеграция детей с особенностями развития в социум происходит в отсутствии соответствующих условий в образовательных учреждениях. Т.е. наблюдается противоречие между декларированием предоставления равных прав и возможностей обучения и воспитания детям с особенностями развития и их практическим внедрением в жизнь.

«Вы же знаете, что в 2004 году вышел закон «О специальном образовании», в котором закреплялись права наших детей на обучение в интегрированных классах опорных школ при создании специальных условий для этих детей. Правда, сейчас он уже исчерпал себя. Несмотря на то, что у нас дети с сохранным интеллектом и даже супер - интеллектом, мы интегрировать детей не могли в школу. Закон был, и флагом махали, что закон есть такой хороший, на постсоветском пространстве самый прогрессивный, но он не работал. Не было даже предпосылок для того, чтобы он работал: ни безбарьерной среды, ни доставки, ни ассистентов в школе. Ничего не было!» (Светлана, фокус-группа №1).

- Недостаточное финансирование, сокращение финансирования государственной программы «Дети Беларуси», подпрограммы «Дети-инвалиды», что отражается на уровне доступности образования для детей с особенностями развития.

«У нас сегодня программа «Дети Беларуси» - минимизирована, потому что нет денег. Государственная программа! До 2015 года во все опорные школы должны были быть получены автобусы для доставки детей. Не будет этих автобусов!» (Светлана, фокус-группа №1).

«Теперь в Бресте строится опорная школа, одна единственная в городе. На безбарьерную среду отдел образования не может найти средств» (Светлана, фокус-группа №1).

- Незаинтересованность ведомств (комитетов, исполкомов, министерств) в решении проблем образования для детей с особенностями развития.

«При решении вопросов интеграции детей в школы мы взаимодействовали с Комитетом, Министерством, Мингорисполкомом, и отдачи никакой не было, понимания никакого не было» (Светлана, фокус-группа №1);

«Когда мы, например, пытались наладить вопрос с доставкой в школу детей, сколько ведомств кивали друг на друга. Одни говорили, что это Комитет социальной защиты должен решать, те говорили, что это Минобразование должно решать, а те говорили, что Министерство транспорта пусть решит. И мы бегали как пинг-понг между ними. В конце концов, мы написали

громадные жалобы во все инстанции друг на друга. После чего все поругались, мы остались виноваты, но у детей появился транспорт хотя бы такой» (Кристина, фокус-группа №2)

- Наличие множества бюрократических барьеров при решении проблем образования детей с особенностями развития.

«Просим с 2009 года помещение, чтобы сделать центр дополнительного образования. Такой же ребенок, не секрет, не так же успешен в школе как обычные дети. С 2009 года бьюсь головой о стенку. Теперь пришло письмо о том, что ваша организация не входит в перечень организаций, которым можно государственную собственность передать. Теперь я буду год опять биться головой о стенку» (Светлана, фокус-группа №1);

«В нашей школе, где хороший директор, она показывала нам вот такую переписку, где она писала, что директор школы просит, у нас дети обучаются, предоставьте транспорт. Все пишут ей обратиться в Министерство такое-то. Они игнорируют даже обращение директора, общественности» (Кристина, фокус-группа №2)

«Чем махровей чиновник, тем сложнее до него достучаться. Еще как-то молодые, вот если люди недавно в этой среде, они как-то пытаются проникнуться и вообще по-крайней мере слушают. А когда уже к махровым приходишь, такое впечатление, что они даже не слушают» (Марина, фокус-группа №2).

- Отсутствие обратной связи с родителями детей с особенностями развития при принятии управленческих решений, разработке законодательных актов в области образования детей, что приводит к принятию неэффективных мер.

«Еще мне, честно хочу сказать, непонятна одна вещь. Когда чиновники собираются что-то делать, они собираются все вместе, свои круглые столы проводят и т.д., не приглашая представителей заинтересованной стороны. Т.е., у них там нет мам, нет людей с ограничениями. Что они могут себе представить? Вот они собрались и решили - от остановочных пунктов транспорт будет самое то. Но была бы там какая-то мама, какой-то общественный представитель, который знает проблему изнутри, я думаю, что глупых таких решений, непродуманных, с элементом издевки не принимали ни в коем случае. Потому что честно хочу сказать, раздражают решения, которые долго думали, кучу времени провели, брифинги проводились, утверждали по инстанциям. И в итоге приняли то, что не работает, а более того, оно направлено в принципе против тех, кому оно делалось» (Кристина, фокус-группа №2).

- Недостаток подготовленных специалистов по работе с детьми, имеющими особенности развития.

«Я думаю, кадров не хватает» (Сергей, фокус-группа №1);

«Кадров и желания» (Ирина, фокус-группа №1).

Можно отметить, что абсолютно все проблемы существующей системы образования детей с особенностями развития, которые выделили участники фокус-групп, расположены в зоне ответственности государства. Именно государство, осуществляя меры нормативного регулирования, способно улучшить качество системы образования для детей с особенностями развития.

Несмотря на наличие множества проблем, по мнению некоторых родителей, в течение последних лет, наметился положительный сдвиг в решении проблемы включения детей с особенностями развития в образовательный процесс.

«Система образования очень сильно поменялась в лучшую сторону. В первую очередь, я вижу, что руководство и просто люди стали больше задумываться об этом, понимать, сочувствовать где-то и стараться помочь. Отношение людей меняется, и, соответственно, за счет этого меняется и сама ситуация» (Кристина, фокус-группа №2).

Согласно мнению участников фокус-групп, основным фактором улучшения ситуации с доступом образования для детей с особенностями развития, реализацией их права на образование является активная деятельность родителей этих детей, которые лично заинтересованы в повышении качества образовательной системы.

«Все, что касается специального образования, все делают родители. Если родители двигают – ситуация будет меняться. Если родители не будут двигать – ничего не будет меняться. Я хочу сказать, что нам надо как-то нарабатывать традиции активности, потому что мы не привыкли высказываться, мы все в себе, в своей семье, в своей душе. Надо заявлять о своих правах, отстаивать права детей и не бояться. Уже хуже, чем есть уже не будет. Я же отстаиваю права своего ребенка. Я знаю, что так не должно оставаться и должно быть лучше и по-другому» Светлана, фокус-группа №1);

«И в Германии только движения родителей поменяли многое в системе образования за много - много десятков лет (Анжелика, фокус-группа №1).

2.1.2. Инклюзивное образование: знания, оценка, проблемы, установки.

Абсолютно все родители детей с особенностями развития слышали и знают о внедрении интегрированной системы обучения. Некоторые из родителей лично активно инициировали попытки обучения свои детей в детских садах и общеобразовательных школах.

«Дело в том, что в нашем государстве есть спецшкола для глухих, слепых, с психическими расстройствами. Есть коррекционные центры. Только для детей с ДЦП, с сохранным интеллектом нет и не было ничего. Это всю жизнь были надомники. Ну, просто нам захотелось интегрировать детей (Анжелика, фокус-группа №1).

«Мы сами открыли такую школу на базе ЦКРО в 2003 году. Открыли два первых класса и возможность у нас была только начальная школа, а дальше предметники – и все. И тогда мы стали лоббировать уже интеграцию в общеобразовательные школы. И мы бились три года!» (Светлана, фокус-группа №1).

Закрепленная в белорусском законодательстве система интегрированного образования основана на создании специальных условий для людей с инвалидностью в рамках общей системы образования. На практике же дети с особенностями развития сталкиваются с неразрешимыми проблемами. В ходе фокус-групп участники выявили многие болевые точки белорусской системы образования, препятствующие более широкому внедрению интегрированного обучения.

По мнению участников, недоступность образования для многих детей с особенностями развития связана с недостаточным количеством интегрированных школ в стране. Особенно недоступно интегрированное обучение для детей, проживающих в областных, районных и малых городах республики.

«Классы интегрированные есть, но, к сожалению, их крайне мало для того, чтобы удовлетворить всех желающих. Нам крайне не повезло, потому что для моего ребенка и его возраста нет такого класса поблизости. Получается, что мы постоянно перебиваемся то с

домашнего обучения, то с посещением школы. В общем, как-то выкручиваемся» (Марина, фокус-группа №2).

«…..В Гродно 38 - я школа. Теперь в Бресте строится опорная школа, одна единственная в городе» (Светлана, фокус-группа №1);

«А заедте в Кобрин или в Лиду. Там вообще!» (Анжелика, фокус-группа №1).

Часто непреодолимыми препятствиями на пути к интеграции ребенка в школу, получение им общего образования являются отсутствие специальных условий в образовательных учреждениях и безбарьерной среды в целом (в подъездах жилых домов, в транспорте и т.п.) По мнению родителей не все школы, за которыми закреплены дети с особенностями развития, и которые должны отвечать всем требованиям для передвижения и обучения детей с особенностями развития, на самом деле этим требованиям соответствуют.

«Лифты, которые при строительстве были заложены и построены [прим.автора – в школах], они просто не были активизированы, они не работали. Для того чтобы запустить лифт в школе, мне лично понадобилось два года» (Светлана, фокус-группа №1);.

«С квартиры не можем выехать. У нас проблема по поводу своей квартиры: чтобы выехать куда-то это надо до лифта спуститься, у нас 10 ступенек. Потом сесть в лифт, он у нас работает через день, а потом вышел с лифта и опять ступенек 10 проехать. (Наталья, фокус-группа №2);

«Мы обучались на дому, потому что тяжело с коляской спуститься. У нас условия не позволяли. А если бы был лифт на этаже, то не было бы проблем» (Ефим, фокус-группа №2);

«Когда ребенку 10 лет, это еще возможно, а когда 18…» (Марина, фокус-группа №2).

Не менее значимым препятствием на пути интеграции детей с особенностями развития является неготовность и нежелание администрации большинства школ внедрять данную форму обучения. По мнению участников фокус-групп, успех внедрения интегрированного обучения в школе, прежде всего, связан с желанием администрации принять такого ребенка и создать все необходимые условия для его обучения. Участниками фокус-группы были приведены примеры положительного отношения руководства школ, учителей к интегрированию ребенка в обычный класс, но таких примеров, к сожалению, очень мало.

«Если учителя и руководство школы не готовы и не хотят, то они не будут рассматривать таких детей как потенциальных своих учеников. Когда мы, например, обращались в 12-ю школу несколько лет назад – у меня 5 детей и близнецы должны были идти в школу, у одного из них ДЦП. Я обратилась в школу, которая, на мой взгляд, отвечала требованиям: там были пандусы, лифты. И директор, когда я пришла, сказала, что вашего ребенка и подобных ему в этой школе не будет, пока я здесь директор. Мы собрались и ушли. Буквально через год директора убрали, поставили другого, и я снова пришла. Она с радостью приняла, там уже были такие дети. Т.е., поменялся руководитель – поменялась атмосфера, среда поменялась. Началась адаптация учителей, обучение началось учителей, психологическая подготовка к тому, чтобы дети могли придти. Т.е., руководство школы создало все условия для того, чтобы дети могли придти и чувствовать себя хорошо, и быть на месте. И там же и пандусы есть, и лифты. И до сих пор школа старается сделать все, чтобы детям было хорошо и уютно» (Кристина, фокус-группа №2);

«Все идет от руководства, от директора и дальше преподаватели. Мы поменяли школу 1,5 года назад, потому что я приходила к директору и говорила, что нельзя так обращаться: когда на

ребенка говорят: «Ты что не знаешь, что ты даун? Я тебе скажу об этом». Вот от этого мы перешли в другую школу, где совершенно по – другому. Там Маша моя и еще может пару детей, у которых не сильно заметное ДЦП. Директор сразу собрал всех учителей, объяснила, что вот такой ребенок, что нужно особое отношение. Она на уроках, которые она проводит с детьми, говорит, что у нас в школе есть необычные дети, поэтому просто просьба относиться, где-то помочь, где-то обойти, чтобы не толкнуть» (Татьяна, фокус-группа №2);

«Все барьеры можно преодолеть, даже безбарьерную среду, но если человек не хочет принимать тебя в школе, никак ты это не преодолеешь. Я борюсь в школе уже 3-й год с руководством, с учителями, с помощниками воспитателя. В общем, со всеми для того, чтобы детям было комфортно» (Ольга, фокус-группа №1).

Согласно мнению участников, на сегодняшний день система подготовки (профессиональной, методической, психологической) преподавательского состава, администрации школ к работе с детьми с особыми образовательными потребностями отсутствует. По их мнению, в настоящее время образовательная среда не достаточно подготовлена как для детей с особенностями развития, так и для педагогов школ.

«Педагоги понятия не имеют, что это за дети. Когда мы пришли впервые в класс, учителя просто не знали, как вести урок, как работать с этими детьми» (Светлана, фокус-группа №1);

«Классы интегрированные открывают, но учителей не учат. Переподготовки нет» (Анжелика, фокус-группа №1);

«Очень многое зависит от того, как работают с учителями, педагогами, директорами именно в этом направлении. Потому что они будут задавать тон в школе, в классе своем» (Кристина, фокус-группа №2);

«Я, конечно, в защиту учителей тоже много очень могу сказать, т. к. мы занимались интеграцией детей. Дети попадают в неподготовленную среду, но среда неподготовлена не только для детей, но и для педагогов: никто их не послал перед этим на курсы, никто не провел с ними беседы. Когда мы это поняли, мы — родительская общественность — своими силами стали проводить общественные беседы. Мы приезжали в школу и собирали родителей обычных детей, родителей детей с особенностями развития, педагогов, весь педагогический состав, который будет работать в этом классе. Мы приглашали психолога, врача» (Светлана, фокус-группа №1);

«Очень слабая и низкая квалификационная подготовка именно для работы с такими детьми» (Марина, фокус-группа №2).

Согласно ответам участников фокус-групп, многие представители преподавательского состава школы считают детей с особенностями развития неперспективными, проявляют некорректное отношение по отношению к детям, что свидетельствует о наличии у них психологических и профессиональных барьеров, стереотипов.

Родителями была отмечена недостаточная работа психолога школы по сплочению класса, в котором обучается ребенок с особенностями развития. Согласно ответам участников фокус-групп, чаще всего работу по сплочению класса проводят сами же родители детей с особенностями развития. Она включает в себя: организацию чаепитий учащихся класса, совместных походов в музеи, кружков на дому.

«Вот изначально мы пошли в первый класс, и дети мои особнячком держались, потому что они вместе в садике были. С некоторыми перемолвятся на переменке, но в основном они

особнячком. Я думаю, что надо как-то сплотить. Школа на это не идет, классному руководителю это тогда вообще было по барабану, социальная служба школы тоже открещивается от этого, потому что в принципе вообще не знали, что с ними делать, главное, чтобы они были накормлены и сидели спокойно в классе. В итоге у меня все выходные дети торчат дома: мы собираем какие-то чаепития, какие-то марки, наклейки собираем. В общем, занимаемся чем угодно, но самое главное, чтобы это шло на сплочение. На сегодняшний день не могу сказать, что дружбы нет. Если моей дочери нужна помощь, она обращается даже не к учителю или помощнику воспитателя, а к одноклассникам. Но это большой труд! И труд не школы» (Ольга, фокус-группа №1);

«Психолог есть и работает с моим ребенком на протяжении 2 месяцев после моего официального заявления. На сплочение коллектива она не работает, она индивидуально работает» (Анжелика, фокус-группа №1).

Согласно ответам участников, для существующих интегрированных школ характерно отсутствие вспомогательного персонала по работе с детьми с особенностями развития (ассистентов, помощников ассистента), что также затрудняет процесс внедрения интеграции.

Анализ ответов участников свидетельствует о том, что одной из основных проблем на пути интеграции является отсутствие в интегрированных школах организованной доставки детей с особенностями развития. По мнению абсолютно всех участников, отсутствие доставки лишает многих детей возможности обучаться в школе.

«Многие дети, которые могли бы пойти в школы, но они не могут, потому что транспорта нет: или одна мама воспитывает, или не водят, или вообще нет денег купить машину» (Светлана, фокус-группа №1);

«Закон должен работать. Даже если есть такое понятие, что должен работать автобус. Миллионы родителей… Хорошо, у меня есть машина, я вожу своего ребенка. Но если нет машины, и не работает закон, который обязывает проехать по району, собрать детей и привезти их в школу. Но почему-то автобуса нет. И пускай делают классы интегрированные, так до него не добраться» (Анжелика, фокус-группа №1);

«Я, например, считаю, что самая большая проблема – это доставка, это транспорт. Потому что, если бы к вам приезжали и брали ребенка, и приводили в школу, которая для этого приспособлена, подготовлена принять его, и отвозили потом назад… Поэтому самое главное – это доставка. Если нет доставки значит, сама возможность получать интегрированное образование оказывается под вопросом большим» (Кристина, фокус-группа №2).

Согласно ответам некоторых родителей, чьи дети в настоящее время обучаются на дому, одной из причин перехода на надомное обучение являлось отсутствие доставки до школы.

«В школе нам отказали в подвозе, и нам не было возможности возить» (Светлана, фокус-группа №1);

«Но, тем не менее, у нас по-другому не получается. Кроме как на надомном….Ни по медицинским показателям, ни по тем условиям, что есть у нас - у нас не интегрированный класс, а обычный. Т.е. никаких условий, и рядом нигде нет интегрированных. И возможности куда-то ездить, тоже нет. Нет такой возможности [доставлять самостоятельно ребенка в школу – Прим. автора] (Марина, фокус-группа №2).

Существующая же система доставки в некоторых школах не соответствует ожиданиям родителей и потребностям детей с особенностями развития. Так считают большинство из участников

фокус-групп, чьи дети обучаются в интегрированных школах. По их мнению, система доставки имеет ряд недоработок. При организации доставки не учитываются особенности заболеваний детей, их физические возможности.

«Этот транспорт собирает всех детей, составляется маршрут и он привозит в школу детей, но как. При организации доставки, во – первых, они не забирают детей от подъезда, они забирают детей с остановочного пункта. Кто придумал, что ребенка с ДЦП необходимо забирать с остановочного пункта! Я могу предположить, что если ребенок глухонемой, он может дойти, даже который слепой, его могут довести, хотя это также было бы глупо. Но ребенок, у которого нарушения опорно-двигательного аппарата. Такой автобус должен забирать ребенка от подъезда обязательно, как социальное такси и привозить в школу. Во-вторых, в школе нашей учатся деточки с нулевочки (подготовительный класс), первый класс, в которых малыши с ДЦП, и до упора. Вот, например, парень – восьмиклассник - его уроки в 3 часа дня заканчиваются, а у первоклашек в 11.45. Почему и кто это придумал, что автобус приезжает один раз и забирает один раз, и опять отвозит до остановочного пункта. Т.е. все, кто между 1-м и 8-м классом, должны сидеть в лифтовой и ждать, когда закончит восьмиклассник уроки, и один раз приедет этот автобус, и заберет их всех. Почему? Надо каждого ребенка также забрать, когда у него закончились уроки, и отвезти, отдать его назад домой. Т.е., говорить о том, что доставка есть – это все под большим вопросом. Обязательно от подъезда своевременно отвезли в школу и каждого привезли назад. Плюс в этом автобусе должно быть сопровождающее лицо, которое будет наблюдать, как там вообще все едут» (Кристина, фокус-группа №2).

По мнению родителей, в самом учебном процессе дети с особенностями развития часто сталкиваются со следующими трудностями:

- отсутствие индивидуального подхода в обучении ребенка с особенностями развития;

«Нет индивидуального подхода, под какую-то норму всех подтягивают» (Светлана, фокус-группа №1).

- большое число учеников в классе, что затрудняет образовательный процесс;

«В интегрированных классах не должно быть 30 человек. Если класс интегрированный, они все прописали, если бы еще сделать» (Кристина, фокус-группа №2).

- наличие барьеров в передаче и получении знаний, связанными с тем, что требования педагогов одинаковы по отношению ко всем детям, в то время как детям-инвалидам требуется больше времени для освоения учебного материала. По мнению участников фокус-групп современная система образования полноценно принимает в себя только тех, кто отвечает определенным её требованиям, детей с одинаковыми возможностями, способными обучаться по общей для всех программе и показывать результаты успеваемости, стандартные для всех. В результате, получается, что дети с особыми образовательными потребностями выпадают из общего образовательного процесса.

«Под систему, понимаете, подгоняют всех. В школах хотят видеть детей только с сохранным интеллектом. Преподаватели не понимают, что такого ребенка нельзя оценивать так, как обычного. Это уже подвиг, что она ходит в школу, потому что это очень сложно» (Светлана, фокус-группа №1).

«Да. Говорят, что мы понимаем, что он не успевает, но ведь должен» (Кристина, фокус-группа №2).

- неадекватное, некорректное отношение со стороны учителей, которые считают, что детям с особенностями развития не место в общеобразовательной школе. Учителя школ проявляют зачастую негативное отношение к детям с ограниченными возможностями. Согласно ответам участников, подобное отношение оказывает негативное влияние на психическое состояние ребенка, на его желание обучаться в школе.

«Учителя себя тоже некорректно многие ведут. И все это расстраивает ребенка. Понимаете, психика, нервы оголенные. Во-первых, это очень расстраивает детей, а во-вторых, они теряют желание ходить в школу» (Светлана, фокус-группа №1);

«В прошлом году мы на надомное обучение ушли из-за учителя деспота, которого невозможно было никем заменить. Мы ждали, пока она уйдет в декрет. Потому что она однозначно говорила: «У тебя руки не работают, вот сиди и слушай» (Ольга, фокус-группа №1);

«Вот у нас сегодня такая же ситуация. Учитель говорит: «Так у Вас ребенок дебил, он таблицу умножения не может выучить» (Марина, фокус-группа №2).

- отсутствие необходимых технических средств (нетбуков, ноутбуков, калькуляторов и т.д.), облегчающих учебный процесс или запрет на их использование. По мнению родителей, использование различных технических средств способствовало бы повышению успеваемости детей с особенностями развития.

«У нас были сложности. Когда я разговаривала, мне сказали, что нельзя же. Я говорю, что кто сказал. Мне отвечают, что ведь написано, не написано же, что можно. Давайте будем давать возможность таким детям выбирать, что им легче. Потому что если вы хотите, чтобы ребенок двигался в темп вместе со всем классом, может быть, ему будет легче и печатать. Пользоваться калькулятором – это вообще больной вопрос. Наши дети особенные, они имеют полное право, потому что у них психофизические особенности, не выучить таблицу умножения» (Кристина, фокус-группа №2).

Согласно ответам участников фокус-групп, инклюзивное образование в процессе своего внедрения сталкивается не только с организационными трудностями, но и с трудностями социального свойства, заключающимися в распространенных стереотипах и предрассудках, в том числе, в согласии или отказе, а также готовности родителей как здоровых детей, так и детей с особенностями развития принять интеграцию.

Некоторыми участниками фокус-группы были отмечены случаи отказа родителей здоровых детей обучать своих детей совместно с детьми-инвалидами, что выражалось в переводе детей в другой класс, группу, в которых обучаются только здоровые дети.

«…. Вот мы в садик ходили, и что там было: первые два года мы были в интегрированной группе, а последний год родители здоровых детей отказались» (Светлана, фокус-группа №1);

«Вот у нас в первом классе 3 ребенка забрали; во 2-м классе 2 детей забрали, а потом 3 вернулись. И в основном уходили потому, что мы там в классе были» (Ольга, фокус-группа №1);

«Есть разные [родители - Прим. авт.]» (Кристина, фокус-группа №2).

По мнению участников, основными факторами, влияющими на позицию родителей здоровых детей относительно совместного обучения являются: уровень информированности об инвалидах, сопричастность к проблеме, образовательный уровень.

Участникам фокус-групп был задан вопрос о том, насколько идея интегрированного образования приемлема для родителей детей с особенностями развития. По мнению опрошенных, на

сегодняшний день есть и среди родителей детей с особенностями развития те, кто не приемлет данную форму обучения для своего ребенка. Одной из главных причин такого отношения является наличие психологических барьеров, обусловленных чувством страха за своего ребенка, который, по их мнению, очень трудно преодолеть.

«По-моему, 50 на 50. Некоторые родители даже не допускают мысли, что их дети могут пойти в школу, чтобы не травмировать ребенка» (Светлана, фокус-группа №1);

«Расскажу про девочку, которая у нас в классе учится. Я маму обрабатывала в течение года, чтобы она свою девочку отдала в садик. Она говорила, что она в очках ходит, она с ходилкой, она упадет, травмируется и т.д., мне проще, когда она дома сидит. Сейчас, во-первых, она с нами последний год садика была, сейчас в школе, проблем нет, мама только счастлива. А изначально тогда очень боялась» (Ольга, фокус-группа №1);

«Самая большая трудность вообще позволить себе перестать пугаться, ребенку дать возможность обучаться» (Кристина, фокус-группа №2).

Некоторые участники отметили такую причину как отсутствие у многих родителей активной жизненной позиции, бездействие по изменению ситуации с доступом к образованию их детей.

«Многие родители вообще сложили руки и решили, что вот как есть – так есть» (Татьяна, фокус-группа №2).

По мнению участников фокус-групп, изменить отношение многих родителей детей с особенностями развития к интегрированной форме обучения поможет только положительный показательный опыт тех родителей, чьи дети уже обучаются совместно со здоровыми детьми.

«Только чей-то показательный опыт. Чтобы родитель, у которого ребенок 5-7 лет в интеграции, рассказал маме ребенка, который должен пойти в школу, о плюсах интеграции» (Светлана, фокус-группа №1).

Несмотря на наличие различных барьеров, препятствий на пути интеграции все участники фокус-групп, независимо от того, где обучается их ребенок в настоящий момент, высказываются в пользу совместного обучения детей. По их мнению, инклюзивная система образования – это оптимальный способ обучения, который имеет только положительные последствия как для здоровых детей, так и для детей с особенностями развития. Большинство участников исследования уверены, что если возможности ребенка с особенностями развития позволяют обучаться в обычной школе, то обучение должно проходить только в школе.

Согласно мнению родителей, главная проблема ребенка с ограниченными возможностями заключается в нарушении его связи с миром, в ограниченной мобильности, бедности контактов со сверстниками, в ограниченном общении, недоступности элементарных вещей. Совместное обучение с обычными детьми для ребенка с особенностями развития является одной из возможностей приобретения опыта социальных отношений, формирования самостоятельности. По их мнению, чем раньше ребенок с особенностями развития встретит все трудности реального социума, тем быстрее он к ним адаптируется, тем проще ему будет в жизни.

«Очень бы не хотелось, чтобы наши дети постоянно находились только в стенах дома, потому что они должны социализироваться, они должны быть в обществе. Мы не будем всегда их оберегать, ласкать, давать им… Когда-то наступит такой момент, когда в любом случае им придется выйти в это общество и жить в нем… А еще наступит момент, когда нас не будет. И они должны быть готовы к этому для того, чтобы покинуть стены квартиры, где его все любят и

оберегают. Мне кажется, что если эти связи с самого раннего детства, в том числе и эти проблемы…их тоже надо прожить» (Марина, фокус-группа №2);

«Если у них не будет этого навыка [навыка общения - Прим.авт.], даже этих конфликтных ситуаций, они беспомощны окажутся в дальнейшей жизни» (Татьяна, фокус-группа №2);

«Для них просто потом будет стресс войти в это общество. Потому что человек, который вышел, попал в эту среду, увидел, как это на самом деле - он так замкнется, что просто не достучаться будет до этого человека. Будет такой конфликт между ним и окружающей его средой, что просто для него будет огромный психологический стресс» (Татьяна, фокус-группа №2)..

Другие же формы обучения (специальное учреждение, обучение на дому), по мнению родителей, препятствуют формированию нормальных взаимоотношений детей с окружением, снижают социальную активность, вырабатывают иждивенческие установки, способствуют изолированности ребенка.

«Ребенок, обучаясь дома, не сможет потом закончить институт и не сможет потом работать. Навыков общения не будет никаких. Не сможет ничего делать. […] На надомном она у меня сидела в прошлом году 4 месяца – я думала, что я сама с ума сойду! Потому что потребитель полный становится: принеси, подай, это не хочу, это не буду и вообще пляшите возле меня. В школе этого нет. [….] Поэтому я однозначно сказала, что только в школе» (Светлана, фокус-группа №1);

«Он сидит [на надомном обучении - Прим.авт.], ему и поговорить не с кем. И ребенок сам перестал общаться вообще, ему ничего не интересно» (Галина, фокус-группа №2).

По мнению участников фокус-групп, совместное обучение будет способствовать воспитанию у здоровых детей толерантности, нравственных качеств: доброты, сочувствия к окружающим и т.д.

«Если наши здоровые дети будут сопричастны с этим с раннего возраста, мне кажется, в них воспитается эта толерантность, они по-другому уже начнут к этому относиться, став взрослыми. Они уже своих детей научат не тыкать пальцем на улице в человека, который на коляске находится» (Марина, фокус-группа №2).

Участниками был приведен ряд примеров, демонстрирующих положительные результаты интегрированной формы обучения.

«И в классе весь год, что они учились, создалась такая обстановка, что дети ходили за ним, только чтоб его не толкнули, т.е. ограждали. Т.е. сами дети помогали. Помогали те же шнурки завязывать. Они вдвоем с братом ходили. Брат мог сказать, что сам завяжет, а девочки подходили и завязывали. Скажем так, что у меня дети никогда не тыкнут пальцем и не скажут, что смотри вон пошел непонятно чего. Т.е., между собой у них в классе создалась такая обстановка, что нужно защищать. Когда нет таких детей, когда дети другие не видят таких детей, тогда, когда видят на улице колясочника, то начинается: а чего это он сел на коляску, поехал и все остальное. В этом смысле я считаю, что если дети будут учиться в нормальных, таких же школах как 12-я, то они просто привыкнут видеть таких людей и будут стараться даже помочь» (Татьяна, фокус-группа №1).

На вопрос «Как Вы считаете, нужно ли вообще советовать родителям детей-инвалидов отдавать их в школу, если есть возможность?» все участники фокус-групп дали утвердительный ответ.

«Отдавать однозначно для того, чтобы не было нарушений социальных связей. Чтобы потом, когда дети окончат школу, они не закрылись совсем, чтобы они умели выходить из дома, умели находиться за его пределами. Это очень важно!» (Марина, фокус-группа №2).

«Да, следует советовать родителям отдавать детей, потому что общение будет» (Галя, фокус-группа №2).

По мнению опрошенных родителей, интегрирование ребенка в общество должно начинаться как можно раньше, желательно с детского сада, с первого класса школы. Ввиду учета возрастных особенностей, чем раньше ребенок будет интегрирован, тем быстрее он адаптируется к новой для него среде.

«Вот сейчас какие бы ни были дети надо отдавать в сады и начальные школы, чтобы обычные дети росли с нашими детьми. Когда ребенок с такого возраста будет видеть все это, они будут играть, дружить, то придет понимание, потому что будет сопереживание. И эта толерантность вырастет с новым поколением. Никогда в жизни поколение моих родителей не переделать уже, потому что у них мой ребенок – это калека, это стыдно перед соседями» (Светлана, фокус-группа №1);

«У меня младший сын -10 лет разница, он растет в семье, ухаживает за своей сестрой. Пошел в воскресную школу, в ней в группе у него девочка ДЦП, ходит за ходилочками. Дети начали издеваться. Преподаватель говорит, что только Денис ей помогал. Один ребенок, который помогал. А он просто знает, что это такое. Остальные дети вот так вот дико. Просто он уже видит, он растет среди этого, он знает, что это такое. Поэтому надо все с самого маленького, со школы еще» (Ольга, фокус-группа №1);

«Я думаю, что если дети будут видеть с самого раннего возраста этих детей рядом, они будут их и воспринимать по – другому. И если они не будут видеть таких детей рядом со школы, с сада, то они всегда будут считать их «вторым сортом» (Виктор, фокус-группа №1).

В более позднем возрасте процесс интеграции в классе, привыкание детей друг к другу проходит сложнее, что подтверждают ответы участников.

«Мы пришли в общеобразовательную школу уже в 5 класс. Очень сложно идет привыкание детей. Это очень хорошо, когда они с первого, когда они еще малыши. Это очень важно. Вот сейчас идет интеграция, не везде, конечно, хотелось бы больше и в разных районах, потому что подстраиваться очень сложно. А этот уже возрастной барьер – 10-12 лет, и дети не принимают их» (Татьяна, фокус-группа №1);

Согласно ответу одного из участников, большинство детей с особенностями развития хотят учиться в обычной школе, обучение в которой даст им возможность почувствовать себя обычными детьми, «такими как все».

«Когда я разговариваю с детьми такими, а я с ними разговариваю, они все хотят учиться в обычной школе. Они так и говорят: «Я хочу учиться в обычной школе». Это желание ребенка оказаться в среде сверстников обычных и почувствовать за счет этого свою обычность, а не свою особенность… может быть, где-то слиться с толпой, почувствовать то детство…» (Кристина, фокус-группа №2).

На вопрос о том «Учитываете ли Вы интересы своих детей при выборе той или иной формы обучения? Обсуждаются ли Ваши решения с детьми?» родители, чьи дети учатся в интегрированных классах и на дому, ответили утвердительно.

«Мы обсуждаем с ребенком все перемены в ее жизни» (Светлана, фокус-группа №1);

«Конечно. Вот мой сын сам против школы, он боится. Он сам говорит, что не хочет» (Галя, фокус-группа №2);

«У нас была такая ситуация, когда она сама хотела ходить в школу, она посещала ее и посещала класс. Сейчас у нее поменялся классный руководитель на 10-11 класс, который не заинтересован, ему абсолютно все равно и перестала она с ней созваниваться… Сейчас новый класс сформирован, и ребенок остался за бортом. Она сама сказала, когда увидела список сформированного класса, что не будет посещать школу, останется на надомном уже окончательно» (Марина, фокус-группа №2).

2.1.3. Причины негативного отношения к людям с инвалидностью

Анализ ответов участников фокус-групп позволил выявить ряд причин негативного отношения общества к людям с инвалидностью, в том числе к детям с особенностями развития, воздействуя на которые можно улучшить ситуацию в целом. Среди них родителями были выделены следующие:

- отсутствие толерантности в обществе к людям с особенностями развития, неготовность общества принимать инвалидов на равных;

«Сейчас наше общество абсолютно не готово нормально жить рядом с инвалидом – со взрослым, с ребенком, потому что у нас сознание не работает так, что это такие же люди, как и все остальные и они равноценны. А на них смотрят как на изгоев» (Виктор, фокус-группа №1);

«Все пляшет от того, что у нас общество нетолерантное. Вот сейчас какие бы ни были дети надо отдавать в сады и начальные школы, чтобы обычные дети росли с нашими детьми. Когда ребенок с такого возраста будет видеть все это, они будут играть, дружить, то придет понимание, потому что будет сопереживание. И эта толерантность вырастет с новым поколением. Никогда в жизни поколение моих родителей не переделать уже, потому что у них мой ребенок – это калека, это стыдно перед соседями» (Светлана, фокус-группа №1).

- отсутствие интереса к данной проблеме в силу занятости членов общества решением проблем личного плана (материальных, бытовых и т.д.);

«Мы взрослые нормальные люди в принципе заняты своими бытовыми проблемами, погрязли в этом, и в большинстве своем общественное сознание не способно сейчас думать о детях, которые имеют проблемы» (Виктор, фокус-группа №1).

- наличие стереотипов, мифов среди населения о семьях, в которых рождены дети с особенностями развития: *«Говорят еще, что больной ребенок – значит пьет, наверное» (Анжелика, фокус-группа №1);*

- низкий уровень информированности родителей здоровых детей, населения в целом, о причинах инвалидности, особенностях протекания тех или иных заболеваний, что порождает у многих страх за себя и своих близких, «боязнь заразиться», и, как следствие, люди стараются избегать взаимодействия с такими людьми, запрещают своим детям общаться с такими детьми. Тем самым поддерживается изолированность людей с инвалидностью от общества.

Со слов родителей довольно часто возникают даже такие ситуации, когда родители здоровых детей настороженно относятся к тому, что ребенок с особенностями развития играет на одной площадке со здоровыми детьми.

«Изначально родители показывают своим детям, что эти дети заразные» Галина (фокус-группа №2);:

«А если взрослые так ведут себя, дети, соответственно, повторяют поведение взрослых. Общество абсолютно не способно принимать таких детей и аномалии. Соответственно отсюда и все проблемы школьного образования» (Виктор, фокус-группа №1);

«Своих детей отодвигают. А потом мы хотим, чтобы эти два мира взаимодействовали» (Кристина, фокус-группа №2).

- недостаточная работа СМИ по освещению проблемы инвалидности. По мнению родителей, на современном ТВ нет специальных передач об инвалидах в целом, о детях с особенностями развития, о их жизни, достижениях; совместных телевизионных проектов (музыкальных, интеллектуальных и т.д.), где принимали бы участие здоровые дети и дети с особенностями развития; статей в периодических изданиях.

«Идет замечательный проект «Я пою». Наши дети очень музыкальные. Я знаю мальчика, который поет супер. Т.е., можно приглашать, можно интегрировать во все сферы, чтобы люди видели. Вот на этом уровне нужно делать. []. Мы купили газету «Зорька» - нигде про детей таких нет. Так давайте мы будем это делать» (Кристина, фокус-группа №2);

«По телевизору Вы о нас не услышите, что у нас в стране в принципе есть дети-инвалиды. Мне так обидно! Постоянно только многодетные, спортсмены и лыжники. Каждая пятая семья в мире живет с инвалидом или воспитывает ребенка - инвалида. А у нас прямо страна, где меньше всего инвалидов» (Светлана, фокус-группа №1).

Отсутствие информации в СМИ, согласно мнению родителей, приводит к изолированности людей с инвалидностью от общества, отсутствию какой-либо коммуникации населения с людьми, имеющими особенности развития: *«Они просто изолированы. Получается, что общественность запихнула нас за стенки…» (Татьяна, фокус-группа №1).*

2.2. Анализ результатов группового интервью родителей здоровых детей

В ходе проведения группового интервью обсуждались следующие блоки вопросов: **информированность о проблеме обучения детей-инвалидов** *(Является ли актуальной для нашего общества проблема обучения детей-инвалидов? как устроена система образования детей инвалидов, где они учатся? Есть ли среди ваших знакомых семьи, воспитывающие детей-инвалидов? известно ли вам о том, сталкивались ли они с какими-либо проблемами в обучении своих детей? если да, то, с какими именно?);* **информированность о системе инклюзивного образования, отношение к инклюзивному образованию** *(Слышали ли Вы инклюзивном образовании? Если да, то, что Вы знаете о форме инклюзивного образования? Как Вы лично относитесь к внедрению инклюзивного образования в белорусских школах? Почему? Стоит ли внедрять во всех общеобразовательных школах данную форму обучения? Является ли целесообразным совместное обучение детей-инвалидов в обычных школах вместе с другими детьми? Является ли совместное обучение детей-инвалидов и обычных детей полезным, вредным для обеих групп детей?);* **установки и готовность родителей отдавать своих детей в интегрированные классы** *(Представьте себе ситуацию. Вам сообщают, что в классе, где учится ваш ребенок, будет обучаться ребенок с особенностями развития. Как вы думаете, какова была бы ваша реакция и почему?).*

2.2.1. Актуальность проблемы обучения детей-инвалидов

Интервью родителей здоровых детей началось с обмена мнениями по поводу того, насколько актуальной является проблема обучения детей с особенностями развития для нашей страны. Участники обеих фокус-групп согласились с тем, что такая проблема существует, и охарактеризовали ее как значимую для Беларуси на современном этапе. Актуальность проблемы образования детей с особенностями развития, по мнению родителей, принявших участие в опросе, обусловлена несколькими причинами. С одной стороны, это связано с тем, что число людей с инвалидностью в белорусском обществе достаточно велико, и многие из них являются инвалидами с детства: *«слишком много детей […] после рождения могут быть таковыми» (Юлия, фокус-группа №4)*. С другой стороны, участники фокус-группы много говорили о том, что, несмотря на значительное количество детей с особенностями развития в РБ, информация о них практически отсутствует *(«детей с особенностями развития […] не видно, их нигде не увидишь»*) *(Юрий, фокус-группа №3)*. Поддержка инвалидов и членов их семей со стороны государства и общества минимальна.

«*Я считаю, что ничего, особенно для детей с особенностями развития, не делается [со стороны государства – Прим. авт.]» (Ольга, фокус-группа №4);*

«*В большинстве случаев никто никому не помогает, и поэтому не ждут какой-то помощи от других*» *(Елена, фокус-группа №3)*.

Многие участники интервью выразили мнение о том, что инвалиды являются сильно стигматизированной группой, имеющей отрицательный имидж в белорусском социуме. Об этом свидетельствует, например, то, что по отношению к таким людям часто используют ругательные выражения: *«мы больше привыкли слышать слово «дебилы» (Елена, фокус-группа №3)*. Это является причиной того, что публичного обсуждения тем, связанных с любыми аспектами жизни инвалидов (включая образование), в нашем обществе сознательно избегают, а самих инвалидов стараются

изолировать от «здоровых» людей, пресекая все возможные контакты с ними. В результате люди либо просто не задумываются над этой проблемой, так как не сталкиваются с инвалидами ни вживую (в учреждениях образования, в трудовых коллективах, в магазинах, на улице и т.д.), ни опосредованно (например, через СМИ). Либо относятся к инвалидам, как к людям второго сорта, неполноценным по сравнению с остальными индивидами.

«Вот в школах их не видно» (Юрий, фокус-группа №3);

«Он вынужден тогда учиться дистанционно, и мы его не увидим» (Елена, фокус-группа №3);

«Таких детей действительно не увидишь. Они изолированы» (Елена, фокус-группа №3);

«Здоровые дети вырастают с таким ощущением, что нет таких детей с особенностями развития. Они получаются, как изгои в социуме», «Инвалид как ущербный человек») *(Юрий, фокус-группа №3).*

Участники фокус-группы признали, что дети с инвалидностью должны обладать такими же правами, как остальные дети, в том числе в сфере образования. И именно факт того, что право инвалидов на образование в современных условиях реализуется не в полной мере, также, по мнению опрошенных родителей, является подтверждением важности и актуальности обсуждаемой проблемы.

«Они точно такие же дети, если […] есть какой-либо ущерб у ребенка, то он не должен его чувствовать», «должно быть не сочувствие, а дети должны вырастать на равных правах» (Юрий, фокус-группа №3).

Одна из участниц группового интервью выразила сомнение по поводу корректности употребления самого понятия «инвалид» по отношению ко всем людям с особенностями развития.

«*Мне вообще не нравится такое определение – «дети-инвалиды». Что это значит? То ли это какая-то раса, инвалидность, что она под собой подразумевает?» (Елена, фокус-группа №3).*

По ее мнению, люди, которых в обществе называют инвалидами, страдают разными видами нарушений здоровья, и к каждому случаю нужно подходить индивидуально.

«Это все индивидуально», «как можно всех под одну гребенку» (Елена, фокус-группа №3).

Далеко не все нарушения настолько серьезны, что требуется изоляция индивида с особенностями развития; напротив, многие из таких людей могут стать полноправными членами социума при условии поддержки со стороны общества и государства. Остальные участники фокус-группы поддержали эту точку зрения.

2.2.2. Информированность участников фокус-группы об обучении детей-инвалидов в РБ

Участники обеих фокус-групп продемонстрировали несколько односторонний уровень информированности о формах организации образовательных практик, направленных на обучение детей с инвалидностью. Были перечислены такие формы получения инвалидами образования, как специальные учреждения, в которых инвалиды получают образовательные услуги в комплексе с медицинскими, школы-интернаты, обучение на дому, обучение в интегрированных классах (эта форма образования инвалидов оказалась наименее известной родителям).

«Есть же специальные школы-интернаты, […].Также там обучаются не только детки-инвалиды, но и простые, обыкновенные дети с какими-то легкими заболеваниями» (Елена, фокус-группа №4);

«*У нас 12 школа, во Фрунзенском районе, там есть классы интегрированные, где совместно обучаются обычные и дети с нарушениями опорно-двигательного аппарата, с ДЦП» (Наталья, фокус-группа №4).*

Также была озвучена информация о том, что в некоторых школах существует практика посещения детьми-инвалидами, проходящими обучение на дому, уроков в обычных классах.

«Многие детки-инвалиды числятся в школах, а учителя приходят к ним на дом. Периодически родители их приводят в класс на какие-то уроки, чтобы было общение» (Елена, фокус-группа №4).

Одной из задач проведения фокус-групп было выяснение того, есть ли среди знакомых участников дискуссии семьи, воспитывающие детей-инвалидов, и получение информации о возможных сложностях, с которыми сталкивались эти люди в обучении своих детей. Ни у кого из участников первой фокус-группы таких знакомых не оказалось, в то время как две из участниц второго группового интервью признались, что знакомы с такими людьми. На вопрос о трудностях, с которыми сталкиваются семьи, воспитывающие детей-инвалидов, они ответили, что им известно о проблемах, связанных с «медициной, лекарственными препаратами», а также с нехваткой специального оборудования, в котором нуждаются инвалиды в ходе их обучения: *«с теми же колясками для инвалидов, там какие-то тросточки специальные, подлокотники» (Светлана, фокус-группа №4).*

2.2.3.Информированность участников фокус-группы о системе инклюзивного образования

Большинству участников первой фокус-группы ничего не было известно о системе инклюзивного образования в школах до того, как они приняли участие в исследовании, во второй группе абсолютно неосведомленным о ней оказался один человек из шести. Некоторые из участников кое-что слышали об интегрированных классах, но информация, которой они располагали, по их собственному признанию, была достаточно неточной и приблизительной. Единственным участником, обладавшим полной и достоверной информацией о том, как именно организована практика совместного обучения инвалидов и обычных детей, была мать ребенка, обучающегося в интегрированном классе.

«Они [дети-инвалиды – Прим. авт.] основные уроки сидят со всеми в классе, математикой занимаются с логопедом. […]специальные люди, […], сопровождают их на эти уроки, а остальные уроки они сидят вместе с классом. Но это с логопедом занимаются те, у которых еще есть немножечко умственные отклонения, нарушения слуха» (Наталья, фокус-группа №4).

Участники фокус-группы обсудили преимущества и недостатки системы инклюзивного образования. К преимуществам они отнесли, с одной стороны, то, что общение инвалидов с обычными детьми способствует укреплению их веры в себя, помогает преодолеть чувство собственной ущербности и неполноценности, помогает предотвратить их социальную изоляцию и исключенность в будущем (после окончания школы), к которой, как правило, приводит обучение в специальных учреждениях. С другой стороны, многие участники дискуссии согласились с тем, что обучение вместе с детьми с особенностями развития является полезным и для здоровых детей, поскольку они становятся более терпимыми, отзывчивыми и внимательными по отношению к другим людям, учатся помогать другим и адекватно воспринимать людей, непохожих на себя. Один из участников дискуссии привел пример из собственной жизни в поддержку идеи о том, что своевременно оказанная детям-инвалидам помощь и поддержка может принести пользу как здоровым детям, так и детям с ограниченными возможностями здоровья.

«…у меня, например, в классе учился […] мальчик, у него были проблемы с ногами, никогда в жизни не было такого, чтобы над ним издевались. Наоборот, ему как-то помогали, и он себя чувствовал уже сильным, т.е. он знал, что мы можем ему помочь, […], и никто его не обидит. […] когда уже взрослыми встречались с ним, он стал нормальным мужиком» (Юрий, фокус-группа №3).

В ходе интервью неоднократно подчеркивалось, что по возможности – на основе анализа сведений о специфике проблем со здоровьем – необходимо давать каждому ребенку шанс обучаться вместе со здоровыми детьми, чтобы он имел возможность *«тянуться за сильными детьми» (Светлана, фокус-группа №4): «в основном я думаю, что это очень было бы хорошо, чтобы дети вместе занимались» (Наталья, фокус-группа №4).* Участники обсуждения привели несколько примеров для иллюстрации того, как важно дать человеку с особенностями развития шанс обучаться в среде обычных, «нормальных» сверстников.

«*У меня ребенок в 4-ом классе, и когда мы пришли в первый класс, были дети в классе, […], с рассеянным вниманием, гиперактивностью. И до 4-го класса от них избавились. Аккуратно их перевели в другую школу. И вот теперь неизвестно куда этот ребенок попал, в какой класс. А только немного внимания, усердия, и я уверена, что этот ребенок мог бы очень сильно измениться*» *(Елена, фокус-группа №3)*;

«*Хочу сказать о себе; когда я училась в школе, у нас был класс ЗПРР, так его называли. […]. И вот меня настоятельно моим родителям советовали отдать в этот класс. […] потому у меня были проблемы с речью, я не выговаривала многие буквы. И вот меня еле родители отбили. И знаете кроме шуток, я не уверенна, чтобы я сейчас сидела в вашем обществе и разговаривала с вами*» *(Елена, фокус-группа №3).*

Прозвучало мнение о том, что отставание в развитии и одаренность (слишком быстрое развитие, опережающее «нормальное») представляют собой, по сути, явления одного порядка, которые следует рассматривать не как недостатки, а как особенности. Поэтому дети-инвалиды обладают таким же правом на образование, как и остальные категории детей.

«Если ребенок очень сильно опережает других своих сверстников, это тоже психическая особенность. […]. Но разве такого ребенка выгонят из школы, за него будут держаться, будут его по олимпиадам возить, для того чтобы он подымал им статус, рейтинг школы» (Елена, фокус-группа №3).

В то же время, участники неоднократно подчеркивали, к каждому ребенку-инвалиду должен применяться индивидуальный подход, подразумевающий выбор той формы обучения, которая лучше всего сочетается с особенностями нарушений его здоровья и степенью их серьезности, и способна привести к максимальным результатам обучения.

«*Смотря, с каким диагнозом ребенок-инвалид» (Юрий, фокус-группа №3);*

«Это конечно зависит от диагноза» (Елена, фокус-группа №3);

«Я не против, но, смотря, какой диагноз» (Наталья, фокус-группа №3);

«Нужно подходить индивидуально. Нельзя так сказать: «Да, все должны учиться вместе». Нужен индивидуальный подход», «нельзя так сказать, что все дети-инвалиды должны учиться дистанционно или всех детей-инвалидов надо в обычную школу» (Елена, фокус-группа №3);

«Опять-таки должен быть индивидуальный подход. В случае если ребенок не может по своим каким-то особенностям, например он агрессивен, с какими-то психическими отклонениями, то не надо ему учиться в обычном классе» (Юрий, фокус-группа №3).

С другой стороны, были названы некоторые негативные моменты, которыми, по мнению опрошенных, могут сопровождаться практики совместного обучения. В частности, речь шла о том, что ребенок с особенностями развития может чувствовать себя некомфортно в среде здоровых детей.

«Я бы опасалась минуса, чтобы не комфортно и не ущербно чувствовал себя ребенок-инвалид. Потому что это все-таки ребенок ограниченный. […] я прекрасно, хоть, сколько прошло лет, помню свои комплексы, связанные с плохим произношением некоторых звуков. Я чувствовала себя ущербно, я даже наверное кому-то казалась заторможенной. Был большой комплекс, потому что пыталась выбирать те слова, где не употреблялись эти звуки. Это выглядело это как-то...» (Елена, фокус-группа №3).

Кроме того, было высказано мнение, что отличие ребенка-инвалида от остальных детей может послужить поводом для оскорблений, насмешек и т.д..

«*И здесь может быть то, что ребенок отличается от всех остальных, и они начнут его обижать*» *(Ирина, фокус-группа №4).*

Одним из важнейших препятствий развитию системы инклюзивного образования в нашей стране, является, по мнению всех участников дискуссии, отсутствие в большинстве отечественных школ условий для обучения детей-инвалидов, в частности, безбарьерной среды, причем, не только в школах, но и, например, на улице, в транспорте.

«*Если ребенок в инвалидной коляске, наши школы не приспособлены просто к его обучению» (Елена, фокус-группа №3);*

«Если это ребенок незрячий, тоже никаким образом у нас не готово государство к этому» (Елена, фокус-группа №4);

«Везде должны быть пандусы» (Наталья, фокус-группа №3).

Во-вторых, в качестве недостатка родители отмечали нехватку в отечественных школах специалистов для работы с детьми с особенностями развития, т.е. вспомогательного персонала, ассистентов, которые работали бы с каждым ребенком-инвалидом индивидуально.

«*Должны быть специалисты в школах по работе с такими детьми*» *(Ирина, фокус-группа №4)*;

«Для работы с такими детьми, наверное, должен быть какой-то помощник» (Светлана, фокус-группа №4).

В-третьих, серьезным препятствием на пути к развитию совместного образования обычных детей и детей и инвалидностью, является недостаточная подготовка школьных учителей к работе с детьми, страдающими серьезными нарушениями здоровья (в том числе, психологическую), недостаточность их знаний о том, как работать с детьми-инвалидами *(«нет медицинского и психиатрического образования» (Юлия, фокус-группа №4).* В-четвертых, имеет место недостаточная готовность всех участников образовательного процесса к внедрению формы инклюзивного образования в отечественную систему школьного образования. Так, как было отмечено несколькими родителями, родители самих инвалидов часто не готовы отдавать своих детей в обычные школы из-за страха, опасений, что с ребенком будут плохо обращаться остальные дети и учителя (*«есть дети, которые хорошо относятся и все, а есть дети, которым хоть кол на голове теши… » (Елена, фокус-группа №4).* Некоторые из них предпочитают обучать своих детей на дому из-за боязни *«за свою репутацию» (Юрий, фокус-группа №3),* т.к. в нашем обществе распространено мнение о том, что большинство детей-инвалидов – это *«дети пьющих родителей либо из неблагополучных семей»*

(Елена, фокус-группа №3); «родители пытаются закрыть своих детей. И может быть в первую очередь для того, чтобы скрыть какой-то свой позор» (Елена, фокус-группа №3); «У нас уже сложилось так, что если у тебя ребенок инвалид, то он в этом виноват сам, виноваты родители. Или что-то было такое, что привело к этому. И поэтому родители пытаются это скрыть, чтобы не нарушать свою репутацию» (Юрий, фокус-группа №3).

В рамках обсуждения было также высказано мнение о неготовности родителей здоровых детей отдавать своих детей в интегрированные классы по ряду причин; например, из-за стереотипа о том, что успеваемость здоровых детей, обучающихся вместе с инвалидами, снижается. Далее, участники обозначили проблему неготовности педагогического состава и администрации школ.

«*Однозначно еще учитель должен быть подготовлен. У учителя должно быть специальное образование» (Светлана, фокус-группа №4);*

«*Учителя обычных школ […] сказали: «У вашего ребенка психическая или иная недоразвитость и его надо в другую школу [имеется в виду – в специальное учреждение – Прим. автора]», «в школе обычной, […] если ребенок гиперактивный или он умственно отстает, у него какие-то особенности психического развития, его пытаются сразу со школы выпихнуть. Зачем школе, директору эта статистика плохая» (Елена, фокус-группа №3).*

В-пятых, развитию системы инклюзивного образования в нашей стране также препятствует отсутствие информации об инвалидах в обществе, что в свою очередь, приводит к их социальной изоляции и восприятию их как неравноправных по отношению к остальным гражданам. Участники фокус-группы высказывались в пользу расширения доступа населения к информации об инвалидах.

«*Как выход – просто рассказывать о детях-инвалидах. Об этом нигде не слышно. Не надо вот эти слезливые социальные ролики о детдоме, которые показывают, просто элементарно рассказывать, чаще и это будет лучше», «Надо рассказывать и воспитывать с детства здоровых детей о том, что есть такие дети. Причем изначально, с детского сада. И преподаватели и воспитали должны рассказывать о них. А мы их не видим. Я говорю, что в городе едешь, нигде их не видно, бомжей только видишь, которые вызывают отвращение, и у нас ассоциация идет, что этот вот ущербный бомж и ассоциация с инвалидом» (Юрий, фокус-группа №3).*

2.2.4. Реальная/потенциальная реакция на появление детей-инвалидов в классе, где обучается Ваш ребенок

Участникам фокус-групп был задан вопрос по поводу реакции на сообщение о том, что в классе, где обучается их ребенок, будет учиться ребенок с особенностями развития. В целом, участники обеих фокус-групп отметили, что отнеслись бы к такому сообщению спокойно и не проявили бы негативного отношения.

«Наверное, никакой реакции не будет» (Елена, фокус-группа № 4);

«Если ему [ребенку-инвалиду – Прим. авт.] комфортно и вопрос только в том, примите ли вы меня, то я считаю, что я сделала бы все для того, чтобы мой ребенок искренне принял этого человека» (Елена, фокус-группа №3);

«*К этому очень спокойно, хорошо отношусь» (Оля, фокус-группа № 4).*

Лишь один участник группового интервью отметил, что первой реакцией на подобное сообщение было бы чувство страха, связанное с вопросами подготовки своего ребенка: «*Мне,*

наверное, когда бы я узнала, было бы страшно в том плане, как они и я бы не знала, что делать: как ребенка готовить, что ему говорить» (Ирина, фокус-группа № 4).

Один из участников, ребенок которого обучается в инклюзивном классе, из своего личного опыта вспомнил, что первоначально при сообщении о том, что в классе будет обучаться ребенок с особенностями развития, у него возникла негативная реакция. Она была обусловлена сомнениями по поводу того, как здоровые дети отнесутся к ситуации появления в классе ребенка-инвалида и как будут его принимать, а также определенными проблемами в учебном процессе: *«У нас очень часто менялись учителя […]. Так получалось, что то они уходили в декрет, то по своему желанию» (Наталья, фокус-группа № 4).* Однако по прошествии времени в связи появлением хорошего учителя и отсутствием непонимания и конфликтов между детьми отношение данного участника изменилось на противоположное. («*И когда в 4 классе учитель хороший у нас появился, и девочка-инвалид пришла как обычный человечек - вот это все вообще сгладилось, в классе все замечательно» (Наталья, фокус-группа № 4*). Это свидетельствует о значимой роли учителя в развитии практики интегрированного обучения.

Говоря о предварительном информировании родителей по поводу совместного обучения с их детьми ребенка-инвалида, участник отметил, что в их ситуации родители здоровых детей не имели даже никакого представления о том, что такое «интегрированный класс» *(«Никто не сказал, что это за класс. Мы думали, что это какой-то особый класс» (Наталья, фокус-группа № 4).* Со слов участника, мнение педагогов и родителей по поводу создания интегрированных классов не спрашивалось (*«Педагога просто ставят перед фактом и родителей. Никто ни у кого не спрашивает. Только говорит после педагог на родительском собрании» (Наталья, фокус-группа № 4).* Однако участником была отмечена положительная тенденция в данном направлении: «*Сейчас, я общалась, уже родителей подготавливают по-другому. Сейчас уже учителя заранее предупреждают о том, что будет интегрированный класс» (Наталья, фокус-группа № 4*).

При обсуждении вопроса о реакции на сообщение о создании интегрированных классов несколько участников фокус-группы отметили, что реакция родителей может зависеть от типа учебного заведения (лицей, гимназия, обычная школа). В частности, родители детей, которые учатся или учились в гимназии, высказали мнение о возможном преобладании негативной реакции со стороны их родителей.

«*Я уверена, что половина родителей были бы просто против того, чтобы пришел ребенок – инвалид» (Ирина, фокус-группа № 4);*

«Я думаю, там [в гимназии – Прим. авт.] – очень много родителей, которые не согласились бы» (Светлана, фокус-группа № 4).

В ходе группового интервью был выявлен ряд факторов, влияющих на отношение здоровых детей к детям-инвалидам. В качестве основного фактора большинством участников обеих фокус-групп была названа семья, в которой воспитывается здоровый ребенок.

«Это все зависит от самой семьи, в которой воспитывается ребенок» (Елена, фокус-группа № 4);

«Я считаю, что ближе к каждому ребенку родитель […] Поэтому, если мы сами будем более терпимыми, адекватными и вкладывать это все в наших детей, тогда наше общество и будет здоровее» (Елена, фокус-группа № 3);

«Все это [отношение к инвалидам – Прим. авт.] прививается в конце концов в семье, и все зависит от нас, от каждого родителя») (Светлана, фокус-группа № 3).

Для подготовки здоровых детей к совместному обучению и общению с детьми-инвалидами, по мнению большинства участников фокус-групп, необходимо заранее сообщать родителям о том, что в классе с их детьми будет учиться ребенок с особенностями развития.

«Тут же сообщили родителям, он поговорил, рассказал ребенку как надо общаться […] чтобы не получилось так, что они все начнут смеяться, неадекватно выражать свою реакцию» (Юрий, фокус-группа №3).

При этом большинство участников фокус-групп отметили, что спрашивать специального разрешения у родителей здоровых детей на формирование интегрированных классов не требуется.

«Просто сообщить, а не спрашивать разрешения» (Светлана, фокус- группа №3);

«Надо ставить в известность родителей, но чтобы это не было на унизительном уровне: давайте голосовать кто за, кто против» (Елена, фокус-группа №3).

Один из участников фокус-группы высказал точку зрения о том, что само осознание нелепости вопроса о согласии родителей здоровых детей на совместное обучение с детьми-инвалидами придет со временем, через много поколений, когда такая форма начнет восприниматься, как что-то естественное.

«И вот если бы мы привыкли, дай бог внуки наши, привыкнут к этому, что это само собой разумеющееся [совместное обучение здоровых детей и детей инвалидов – Прим. авт.], такого вопроса у самого необразованного, некультурного, черствого человека не возникнет, что не подходи или я против того, чтобы ребенок-инвалид учился» (Елена, фокус-группа №3).

По мнению некоторых участников фокус-групп, целесообразным является проведение анкетирования среди родителей, учителей, детей с целью определения их готовности к принятию ситуации обучения ребенка с особенностями развития в классе со здоровыми детьми. В целом, все участники фокус-групп сошлись во мнении о том, что создание интегрированных классов – это сложный процесс, в ходе осуществления которого необходимо проводить соответствующую подготовку всех его участников: учителей, родителей здоровых детей и детей-инвалидов, самих детей (как здоровых, так и детей с особенностями развития).

Участниками фокус-группы был предложен ряд мер, реализация которых позволит улучшить отношения между детьми-инвалидами и здоровыми детьми как в рамках школы, так и других сферах жизни. Во-первых, необходима соответствующая подготовка работников школы от руководства до учителей, социальных педагогов, психологов.

«Прежде всего, в начале директор должен знать, что придет такой ребенок. Он должен предупредить учителей […], они должны знать как вести себя с этим ребенком […] там психологи есть, они подготавливают их к общению» (Елена, фокус-группа №4);

«Здесь работа вот такая [по включению ребенка-инвалида в коллектив – Прим. авт.] для социального работника, психолога» (Ирина, фокус-группа №4);

«Здесь очень многое от учителя зависит» (Елена, фокус-группа №4);

«Учитель должен сделать все, чтобы проявить этого ребенка как-то» (Ирина, фокус-группа №4).

Во-вторых, необходимо увеличить количество интегрированных классов в школах в целях формирования позитивного опыта совместного обучения, а также подготовки здоровых детей с самых ранних лет к общению с детьми с особенностями развития.

«*Должна быть практика, должно внедряться. Мы вот [родители здоровых детей, обучающихся в интегрированных классах - Прим. авт.]- с этим столкнулись и вот уже как бы тянем» (Наталья, фокус-группа №4);*

«Я вижу по детям, которые учатся с детьми-инвалидами, они наоборот привыкли к детям–инвалидам. Мне кажется, что они где-то вне школы встретят таких детей и у них не будет такого ступора» (Елена, фокус-группа №4);

«Многие детки просто боятся подойти […] а если их подготавливать, это будет какое-то общение» (Светлана, фокус-группа №4).

При этом большинство участников фокус-групп сошлись во мнении с родителями детей-инвалидов о необходимости совместного обучения здоровых детей и детей-инвалидов, начиная с начальных классов, поскольку в старшем школьном возрасте включение ребенка в школьную среду происходит значительно тяжелее, поскольку различия между детьми воспринимаются уже не так легко.

В-третьих, необходимо формирование партнерских отношений между здоровыми детьми и детьми с особенностями развития.

«Пока мы говорим о сочувствии, сострадании, даже о помощи, мы не ставим этих детей на одну ступеньку со здоровыми детьми. Должно быть только партнерство» (Елена, фокус-группа №3);

«Относится к таким детям без сочувствия, без жалости, чтобы они не чувствовали себя ущербными, чтобы быть наравне со здоровыми» (Оля, фокус-группа №4);

«Надо, чтобы он [ребенок-инвалид - Прим. авт.] - чувствовал себя как все» (Елена, фокус-группа №4).

2.2.5. Мотивация родителей в ситуации выбора вида класса

В ситуации выбора класса (обычного или интегрированного) для обучения ребенка мнения участников фокус - групп разделились. Половина участников первой фокус – группы отметили, что были бы не против, если бы их ребенок учился в интегрированном классе, но специально отдавать своего ребенка в такие классы не стали бы.

«Я не уверена, что настаивала бы на том, чтобы моего ребенка взяли в этот интегрированный класс. Я бы, наверное, как получится … если бы его определили туда или туда – я бы была не против» (Елена, фокус-группа №3);

«Я специально тоже туда бы не отдал бы» (Юрий, фокус-группа №3).

Большинство участников второй фокус-группы и половина участников первой не дали однозначный ответ на поставленный вопрос и отметили тот факт, что при выборе в пользу интегрированного класса необходимо учитывать целый ряд обстоятельств:

1. Степень тяжести нарушения здоровья ребенка- инвалида («*Если там ребенок – умственно отсталый, тогда… но если колясочник или незначительные нарушения, то какая разница по сути*» *(Елена, фокус-группа №3)).*

2. Количество детей – инвалидов в одном классе *(«Конечно, если бы там было больше половины детей – инвалидов, тогда я бы была против» (Наталья, фокус-группа №3*).

3. Степень подготовки преподавательского состава к работе в таких классах *(«Смотря какой бы учитель был, неважно, есть там инвалиды или нет. Если бы я знала, какой учитель» (Елена, фокус-группа №4*).

Один из участников второй фокус-группы отметил, что однозначно бы сделал выбор в пользу обычного класса, что обусловлено чувством страха за ребенка. А один участник этой же фокус-группы отметил, что в ситуации наличия компетентных педагогов остановил бы свой выбор на интегрированном классе, т.к. это пойдет на пользу самому ребенку: *«ребенок должен с детства преодолевать какие-то препятствия, чему-то учиться. Мне кажется, это будет очень хороший урок для жизни» (Оля, фокус-группа №4)*

3. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Существующая на сегодняшний день система обучения детей-инвалидов не соответствует потребностям и ожиданиям детей-инвалидов и их родителей. Несмотря на многообразие форм обучения детей-инвалидов в нашей стране, доступ для них к образованию по-прежнему затруднен, а качество предоставляемых образовательных услуг остается на относительно невысоком уровне.

2. На современном этапе в Беларуси наблюдается противоречие между декларированием предоставления равных прав и возможностей обучения и воспитания детям с особенностями развития, которые отражены в Законе РБ «О специальном образовании», и их практическим внедрением в жизнь.

3. Отсутствие обратной связи с родителями детей-инвалидов при принятии управленческих решений, разработке законодательных актов в области обучения детей с особенностями развития приводит к принятию неэффективных мер.

4. Участники всех фокус-групп сошлись во мнении относительно препятствий в развитии системы инклюзивного образования в РБ. Одним из важнейших препятствий для развития системы инклюзивного образования в нашей стране, является, по мнению всех участников дискуссии, отсутствие в большинстве отечественных школ условий для обучения детей-инвалидов, в частности, безбарьерной среды, причем не только в школах, но и, например, на улице, в транспорте. Во-вторых, в качестве недостатка родители отмечали нехватку в школах специалистов для работы с детьми с особенностями развития, т.е. вспомогательного персонала, ассистентов, которые работали бы с каждым ребенком-инвалидом индивидуально. В-третьих, серьезным препятствием на пути к развитию совместного образования обычных детей и детей с инвалидностью является недостаточная подготовка школьных учителей к работе с детьми, страдающими серьезными нарушениями здоровья (в том числе, психологическая), недостаточность их знаний о том, как работать с детьми-инвалидами. В-четвертых, имеет место недостаточная готовность всех участников образовательного процесса к внедрению формы инклюзивного образования в систему школьного образования. Родители самих инвалидов часто не готовы отдавать своих детей в обычные школы из-за страха, опасений, что с ребенком будут плохо обращаться остальные дети и учителя. Некоторые из них предпочитают обучать своих детей на дому из-за боязни «за свою репутацию», т.к. в нашем обществе распространено мнение о том, что большинство детей-инвалидов – это дети пьющих

родителей, из неблагополучных семей и т.п. В этом контексте участники обозначали и проблему неготовности педагогического состава и администрации школ, о которой говорилось выше. В-пятых, развитию системы инклюзивного образования в нашей стране также препятствует отсутствие информации об инвалидах в обществе, что в свою очередь, приводит к их социальной изоляции и восприятию их как неравноправных по отношению к остальным гражданам. Участники фокус-групп высказывались в пользу расширения доступа населения к информации об инвалидах.

5. Гипотеза о том, что большинство родителей здоровых детей поддерживают идею о необходимости развития системы интегрированного обучения, но в реальности не готовы отдавать своих детей в интегрированные классы, нашла свое подтверждение в ходе исследования. В ходе фокус-групп родители здоровых детей соглашались с тем, что существует необходимость развивать систему инклюзивного образования в Беларуси (увеличивать количество интегрированных классов, повысить квалификацию учителей, информировать родителей здоровых детей о существовании такой формы обучения и т.д.), но в ситуации выбора не проявили готовности отдать своего ребенка для обучения в интегрированный класс либо утверждали, что они готовы к этому при соблюдении определенных условий (квалификация педагога, количество учеников в классе, степень тяжести нарушения здоровья у ребенка-инвалида и т.д.).

6. Несмотря на наличие множества проблем в отношении развития системы инклюзивного образования в нашей стране в течение последних лет наметился положительный сдвиг в решении проблемы включения детей с особенностями развития в образовательный процесс. Согласно мнению участников фокус-групп, основным фактором улучшения ситуации с доступом образования для детей с особенностями развития, реализацией их права на образование является активная деятельность родителей этих детей, которые лично заинтересованы в повышении качества образовательной системы и доступа к образованию.

4. ПРЕДЛОЖЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ

По результатам исследования можно выделить ряд мер, направленных на повышение доступа детей-инвалидов к образованию, совершенствование качества предоставляемых инвалидам образовательных услуг и развитие инклюзивного образования в нашей стране. Для этого необходимо предпринимать следующие шаги.

1. Учитывать мнение родителей детей-инвалидов при принятии управленческих решений, разработке законодательных актов в области обучения детей-инвалидов.

2. Информировать все группы населения о проблеме инвалидов посредством средств массовой информации, включая: создание телевизионных передач, социальных роликов, фильмов об инвалидах и с их участием, размещение материалов об инвалидах в газетах, журналах для взрослых и детей, Интернете и т.д.; проведение различных совместных мероприятий для здоровых детей и детей-инвалидов (конкурсов, фестивалей, концертов, выставок и.т.д.).

3. Уделять больше внимания подготовке школьных учителей к работе с детьми-инвалидами на этапе получения высшего педагогического образования (обучение на соответствующие специальности, введение спецкурсов, направленных на выработку навыков организации учебного процесса с участием детей-инвалидов, прохождение учебной практики в интегрированных классах, психологические тренинги) и в рамках системы последипломного образования (курсы повышения квалификации для педагогов, работающих с детьми-инвалидами).

4. Усовершенствовать подготовку вспомогательного персонала для оказания индивидуальной помощи детям-инвалидам, не связанной с обучением предметам школьной программы (перемещение из класса в класс и др.), обеспечить такими работниками все школы, в которых функционируют интегрированные классы.

5. Осуществлять предварительную психологическую подготовку детей, родителей и учителей в школах, где планируется создание интегрированных классов.

6. Разработать систему оказания психологической помощи и социальной поддержки родителям детей-инвалидов.

7. Способствовать как можно более раннему включению детей-инвалидов в инклюзивную среду (с детского сада, с первых классов школы), поскольку это существенно повышает шансы такого ребенка на успешную интеграцию не только в учебный процесс, но и в другие сферы жизни общества.

8. Активизировать деятельность по дальнейшему созданию благоприятной среды для обучения детей с особенностями развития;

9. Расширить использование при обучении инвалидов дистанционных средства обучения, инновационных методов и информационно-коммуникационных образовательных технологий с целью упрощения освоения ими учебного материала.

10. Разработать программы обучения и социализации для детей с психическими расстройствами.

11. Улучшить качество доставки детей с особенностями развития с учетом их физических возможностей, пожеланий родителей. Принять меры по организации службы доставки в каждой интегрированной школе.

ОФИС
ПО ПРАВАМ ЛЮДЕЙ
С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Приложение 1.

СЦЕНАРИЙ ИНТЕРВЬЮ
ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ,
ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБЫЧНЫХ ШКОЛАХ + СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Знакомство. Расскажите о себе и о своем ребенке (пол ребенка, возраст, где обучается ребенок: в обычной школе или спецучреждении (на дому).

Давайте начнем.

ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПА К ОБРАЗОВАНИЮ

Как бы Вы оценили ситуацию доступа к образованию детей с особенностями развития в нашей стране? Насколько реализуется право на получение образования детей с особенностями развития?

Что Вы думаете о сложившейся системе образования детей с особенностями развития? По вашему мнению (из личного опыта), существуют ли какие-либо барьеры, препятствующие получению образования Вашего ребенка? Если да, то расскажите о них.

Как, по Вашему мнению, должна быть устроена система образования детей с особенностями развития. *Расскажите.*

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ, ИНФОРМИРОВАННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ

В последние десятилетия в белорусских школах внедряется новая инклюзивная форма обучения. Она реализуется через создание классов, в которых дети с особенностями развития обучаются вместе с обычными детьми.

Что Вы думаете о системе инклюзивного образования? Как Вы относитесь к внедрению инклюзивного образования в белорусских школах?

По Вашему мнению, обладает ли данная форма обучения какими-либо преимуществами перед обучением детей-инвалидов в специализированных учреждениях? Есть ли, по Вашему мнению, недостатки у данной формы обучения? Если да, расскажите о них.

ОТНОШЕНИЕ К ПРАКТИКАМ СОВМЕСТНОГО ОБУЧЕНИЯ

Как Вы думаете, где должен учиться ребенок-инвалид (в специализированных учреждениях или в обычных классах)? Почему? По вашему мнению, является ли совместное обучение детей-инвалидов и обычных детей целесообразным?

РЕАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

А теперь расскажите каждый о своем личном опыте.

Где обучается Ваш ребенок?

Вопросы для тех, кто выбрал обычную школу.

Почему Вы выбрали обычную школу для обучения своих детей? Обучался ли Ваш ребенок в специализированном учреждении до поступления в обычную школу? Если да, то, что повлияло на Ваше решение перевести его в обычную школу?

Откуда Вы узнали об инклюзивном образовании и возможностях его получения в Вашем городе?

Сложно ли Вам было устроить ребенка в обычную школу? Столкнулись ли Вы с какими-либо барьерами (административными, бюрократическими и др.), препятствующими обучению ребенка в обычной школе? *Расскажите.*

Были ли трудности уже на этапе обучения ребенка в обычной школе? Если да, то, какие (нежелание ребенка обучаться в обычной школе, отсутствие безбарьерной среды в школе, негативное отношение родителей обычных учеников, учащихся и работников школы, сложности в обучении, отсутствии помощи, отсутствие транспорта и т.д.)? *Расскажите, пожалуйста, о своем опыте.*

Можете ли Вы отметить какие-либо положительные результаты обучения Вашего ребенка в обычной школе? (повысилась успеваемость, ребенок стал более общительным, ребенок стал более уверенным в себе, самостоятельным, организованным и т.д.)?

Стоит ли советовать другим родителям, которые пока не готовы или не знают о данной форме обучения, обучение своих детей в инклюзивных классах обычной школы?

Вопросы для тех, кто выбрал спецучреждение (обучение на дому).

Почему Вы выбрали школу-интернат (обучение на дому) для обучения своих детей (по медицинским показаниям, не слышал об инклюзивной форме обучения и т.д.)?

Рассматривали ли Вы вопрос об обучении вашего ребенка в обычной школе?

Пытались ли Вы отдать своего ребенка на обучение в обычную школу? Если да, что помешало тому, чтобы ребенок учился в обычной школе?

Хотели бы Вы, чтобы Ваш ребенок учился в обычной школе (или в обычном классе)? Обоснуйте свой ответ.

ОТНОШЕНИЯ «РОДИТЕЛИ» - «ДЕТИ»

При выборе формы обучения для своего ребенка учитывали ли Вы личное мнение своего ребенка? Спрашивали ли Вы у него о том, где он хочет учиться?

РЕКОМЕНДАЦИИ РОДИТЕЛЕЙ

Что нужно делать для того, чтобы родители детей с особенностями развития охотнее отдавали своих детей для обучения в обычные школы (например, информирование родителей об инклюзивных классах, совершенствование законодательства в образования детей-инвалидов, формирование позитивного отношения к инвалидам в обществе, организация доставки к местам обучения, материальная поддержка, организация безбарьерной среды, наличие в учреждениях образования специальных педагогов-консультантов, психологов, ассистентов и т.д.)?

РЕФЛЕКСИВНОЕ СНЯТИЕ

Хотелось бы узнать, изменилось ли за время проведения фокус-группы что-либо в Ваших взглядах, представлениях об обучении детей. Если да, то расскажите.

СПАСИБО ЗА УЧАСТИЕ В НАШЕМ ИССЛЕДОВАНИИ!

Приложение 2.

СЦЕНАРИЙ ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ ЗДОРОВЫХ ДЕТЕЙ

Знакомство. Давайте познакомимся. Расскажите кратко о себе и о своем ребенке (пол, возраст, в каком классе учиться).

Давайте начнем.

ИНФОРМИРОВАННОСТЬ О ПРОБЛЕМЕ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

Как Вы считаете, является ли актуальной для нашего общества проблема обучения детей-инвалидов? Как устроена система образования детей инвалидов, где они учатся? Что Вы об этом знаете? *Расскажите.*

Есть ли среди Ваших знакомых семьи, воспитывающие детей-инвалидов? Известно ли Вам о том, сталкивались ли они с какими-либо проблемами в обучении своих детей? Если да, то, с какими именно? *Расскажите.*

ИФОРМИРОВАННОСТЬ О СИСТЕМЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ОТНОШЕНИЕ К ИНКЛЮЗИВНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

В последние десятилетия в белорусских школах внедряется новая инклюзивная форма обучения. Она реализуется через создание классов в школах, в которых дети с особенностями развития обучаются вместе с обычными детьми.

Слышали ли Вы о такой форме обучения? Если да, то, что Вы знаете о форме инклюзивного образования? Как Вы лично относитесь к внедрению инклюзивного образования в белорусских школах? Почему? *Обоснуйте, пожалуйста, свою точку зрения.*

РЕАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Расскажите каждый о своем личном опыте.

Где учиться Ваш ребенок: в обычном классе или же интегрированном?

Вопросы для тех, чьи дети учатся в интегрированных классах.

Какова была Ваша реакция, когда Вы узнали о том, что в классе, где обучается Ваш ребенок, будет учиться ребенок/дети с особенностями развития? Почему Вы так отреагировали?

Вопрос для тех, чьи дети учатся обычных классах.

Как Вы думаете, какова была бы Ваша реакция, если бы Вам сообщили, что в классе, где учится Ваш ребенок, будет обучаться ребенок с особенностями развития? Почему? *Расскажите.*

Вопросы для тех, чьи дети учатся в интегрированных классах.

Информировали ли Вас работники школы о том, что в классе, где обучается Ваш ребенок, будет учиться ребенок-инвалид? Если да, то в какой форме?

Как Вы относитесь к тому, что с вашим ребенком в классе учатся дети/ребенок с особенностями развития? Почему? Изменилось ли Ваше отношение к совместному обучению детей-инвалидов и обычных детей со временем (спустя некоторое время после того, как Ваш ребенок стал обучаться в инклюзивном классе)? Если да, то как? Что на это повлияло?

Как вы думаете, повлияло ли как-нибудь обучение в инклюзивном классе на Вашего ребенка (стал добрее, терпимее, общительнее и т.д.)?

Вопрос для всех.

Как Вы думаете (из личного опыта или по Вашему мнению) сталкиваются ли с какими либо трудностями учащиеся класса, ребенок инвалид, обучающийся в классе, преподаватели школы, школа в целом при внедрении в школе интегрированного образования. Если да, то расскажите, с какими именно проблемами сталкиваются здоровые дети, ребенок-инвалид, преподаватели, школа в целом.

ОТНОШЕНИЕ К ПРАКТИКАМ СОВМЕСТНОГО ОБУЧЕНИЯ

Как Вы думаете, является ли целесообразным совместное обучение детей-инвалидов в обычных школах вместе с другими детьми? *Обоснуйте, пожалуйста, свою точку зрения.* По Вашему мнению, является ли совместное обучение детей-инвалидов и обычных детей полезным, вредным для обеих групп детей?

МОТИВАЦИЯ

Если бы у Вас был выбор, предпочли бы Вы, чтобы Ваш ребенок учился в классе только с обычными детьми или в инклюзивном классе? Обоснуйте свою точку зрения.

РЕФЛЕКСИВНОЕ СНЯТИЕ

Хотелось бы узнать, изменилось ли за время проведения фокус-группы что-либо в Ваших взглядах, представлениях об обучении своих детей и детей с особенностями развития. Если да, то расскажите.

СПАСИБО ЗА УЧАСТИЕ В НАШЕМ ИССЛЕДОВАНИИ! ВЫ НАМ ОЧЕНЬ ПОМОГЛИ!!!